

Надо побеждать честно

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
депутат Государственной думы

Это уже второй спортивно-духовный шедевр «Студии ТРИТЭ Никиты Михалкова» и, прежде всего ее генерального директора Леонида Верещагина. Нет смысла скрывать, что Верещагин является не только организатором, но во многом и вдохновителем картин про великие победы 1972-го. Картины чрезвычайно разных.

«Легенда № 17» пронеслась по экранам, когда у нас все было впереди. «Зимние, жаркие, твои». Крым. Страна шла на взлет, жила предвкушением, не думала о цене. Во всех смыслах в кассу была именно такая «Легенда...» — лихая, веселая, отчаянная.

«Движение вверх» промыслительно совпало с нижней точкой эмоциональной синусоиды. Оно прокачивает наш коллективный орган полета, словно понимая, что и крылья, и руки у многих подопустились. «Движение...» тоньше, сложнее, добрее, мудрее. Как будто «Легенда...» повзрослела.

Живого — или, если хотите, сентиментального — зрителя фильм поминутно держит на грани слез. Чем ты старше, тем сильнее вероятность, что эти слезы прольются. Недаром в кинозрительском мире восходит именно начало 70-х — вероятно, самое безмятежное время за всю историю России. И тот короткий период, когда движение вверх замерло на пике, а сползание вниз еще не было фатальным. Мы могли сохранить уникальную страну, однако потеряли ее. Кто вновь и вновь не вспахнет по этому поводу, у того действительно нет сердца.

«Движению...» сумели трудности восприятия. Мол, баскетбол не лидирует в списке пристрастий российских болельщиков, это вам не хоккей. Справедливо, но лишь для спортивной драмы, а «Движение...» таковым не является. Баскетбол эффективнее хоккея подчеркнул сверхзадачу постановочной группы — прыгнуть выше головы. В остальной картина, разумеется, не про спорт. Она — про команду как образ жизни.

Фамилии «этих русских» неодолимы для западных комментаторов, еще и потому, что «русские» складываются

С 28 декабря в российском прокате — лучший отечественный фильм года. Нет, не так: лучший отечественный фильм последних пяти — без малого — лет. Опять неточно: «Движение вверх» следует судить не в обратной, а в прямой перспективе. Фильм, посвященный триумфу советской сборной по баскетболу на Олимпиаде-72 в Мюнхене, имеет гораздо больше отношения к будущему, нежели к прошлому. Он пришел дать нам веру. В непростой момент, когда запасы веры иссякают.

из грузин и украинцев, белоруса, казах, литовца... «Самости» игроков составляют команду. «Самости» народов составляют страну. Капля воды — метафора банальная, но верная. Точнее, две капли. Американцы играют за выгодные контракты и «ценности демократии». Наши — «за Родину». Кто победил в 72-м, известно. Те же, кто затем сменил приоритеты и проиграет.

В «Движении вверх» нет отрицательных героев. Спесивый литовец возвращается в семью, созданную тренером Гаранжиным. Ревнивый белорус осознает, что талантливо пасовать — не менее почетно, чем забивать самому. Безбашенные грузины высказывают невредимыми из опасных приключений. Все по-своему обаятельны. У каждого своя правда. Каждый дан в разви-

тии, оставляющем надежду на сплоченность новой команды.

Чудится, будто в качестве консультантов к «Движению...» привлекались не только спортсмены, но и политологи. Империя бросает вызов империи. «Американцы однажды должны кому-то проиграть. Я подумал — лучше нам. Это, по крайней мере, будет для них не позорно...» Такое уважение к со-

пернику с чуть слышимой ноткой иронии вряд ли датируется 1972-м. Скорее, 2017-м.

В «Движении...» нет однозначного образа врага — в отличие от «Легенды...». Тренер Гаранжин практикует американские методики и требует от игроков регулярный выезд за океан. Профессионализм выше идеологии.

Простите, но именно об этом я пыталась крикнуть на недавнем заседании президентского Совета по культуре: талантливого человека можно переубедить. Убеденного сделать талантливым — не в нашей власти.

Узнавайте патриотов по делам — и тонны шелухи отсекутся. Есть ли сегодня патриотизм выше, чем на финальных титрах голосом Муслима Магомаева напомнить: «В спорте надо жить ярко, надо побеждать честно»? Есть ли патриотизм выше, чем под великую песню Пахмутовой — Добронравова среди кадров спортивной хроники поставить и шествие сборной России в Сочи-2014?

Побеждавшие честно нуждаются сегодня в поддержке.

С «Движением...» к нам вернулось понятие высоты. Высоких целей. Высоких отношений. Когда люди не придумывают диагнозы, дабы избежать трудностей, а, напротив, скрывают, чтобы не отстали от работы адовой. Любимая девушка спрашивает Александра Белова:

— Если скажут: «Тебе осталось жить три секунды», что будешь делать?

— Ответ придет под финал. Что буду делать? Обыграю американцев. За три секунды. Пока живой, все можно.

«Движение вверх» не пытается повторить успех «Легенды № 17», а потому — риску прогнозировать — превзойдет его. Думаю, этими очевидными прогнозами и вызвана к жизни некрасивая пиар-кампания «родственники игроков против фальсификаторов истории». Обидно? Наверняка. Что остается делать в такой ситуации? Только побеждать честно.

Честная победа — всегда грандиозный труд. Но иного не дано. Точнее, иное русскому человеку выходит боком. Всем нам нынешней зимой предстоит пережить вышедшее боком —

сжав кулаки, стиснув зубы, постаравшись не растерять веру. «Движение вверх» отчасти утешает эту боль, с ним будет легче.

В фильме много значительных лиц. Много настоящих мужиков — и среди героев, и среди создателей ленты. Настоящий мужик — тот, кто считает прыжок выше головы нормальной работой. Я думала об этом, сидя на ступеньках 57-го павильона ВДНХ, на собрании инициативной группы в поддержку выдвижения Владимира Путина: мест не хватало, ребята-волонтеры волокли гроздь подушек, народ облепил лестницы и проходы, как студенты на громкой премьере. В «вип-партер» с оправданной звездностью пропал тренер Гаранжин — Владимир Машков. Его присутствие здесь казалось особенно логичным. Мастерство Машкова выходит на такой уровень, когда зрителя обуревают не только эмоции, но и мысли. Смотришь на одного тренера, думаешь о другом.

Тренер — не тот, кто квохчет наседкой над цыплятами. А тот, кто рядом, когда другой надежды нет. «Никто, кроме тренера, не верил, что мы можем выиграть. Даже мы сами. А он нас тащил...»

Я сидела на ступеньках и думала: чего мы ждем? Чтобы главный тренер сказал: «Расправьте крылья, страусы»?

Пора готовиться к прыжку выше головы. Пока живые, все можно.

Леонид ВЕРЕЩАГИН:
«У зрителя существует запрос на национальную историю с большой победой»

Антон МЕГЕРДИЧЕВ:
«Мы снимали кино о честной игре и чистой победе»

Иван КОЛЕСНИКОВ:
«Александр Белов был баскетболистом от Бога»

Иван ЕДЕШКО:
«Фильм в хорошем смысле слова — сумасшедший»

Николай ПАДИУС:
«Паулаускаса не копировал, оставался собой»

4-5

Нарисуем — будем жить

«Рассказ служанки»

Михаил БУДАРАГИН

Подводить итоги прошедшего года — занятие такое же трудное, как и прогнозировать события грядущего: в первом случае слухом легко впасть в грех начетничества, во втором — нафантазировать с три короба (к середине января все забудется, так что спрос невелик). Но 2017-й еще войдет в историю как время, когда старая эпоха уже почти умерла, а новая еще не успела войти в полную силу. Мы были

тому свидетелями, соучастниками или противниками — уж кто какую ношу по себе выбрал.

Речь идет не только о медленной трансформации культурного мейнстрима (простите уж за птичий язык), но и сдвиге самой логики восприятия мира, подготовке совсем иного общества. Не факт, что оно обязательно станет хуже. Оно будет пугающе иным — конечно, не завтра и, может быть, не через пару лет, но привычному нам миру постмодерна все же пришел конец.

В ожидании чуда

Николай ИРИН

35 лет назад накануне Нового года Центральное телевидение показало снятую на Одесской студии картину режиссера Константина Бромберга «Чародеи». Успех был настолько несомненным, что уже в январе 1983-го фильм повторили по Второй программе. Вот очевидные составляющие успеха: романтическая история любви с волшебными оборотами, популярные московские актеры в главных и даже второстепенных ролях, многочисленные песенные номера от Евгения Крылатова и Леонида Дербенева, наконец, приманка для интеллигентной публики — авторами сценария значились неимоверно популярные писатели-фантасты Аркадий и Борис Стругацкие.

Время собирать мусор

Андрей САМОХИН

Уходящий 2017-й получил в России статус Гола экологии. Газета «Культура» побывала в нескольких заповедниках, подробно рассказала о проблемах и надеждах людей, выбравших себе в качестве призвания защиту живой природы. Репортажи о Нижне-Свириском, Лапландском, Приокско-Террасном, Астраханском заповедниках, дальневосточной «Кедровой пади», «Брянском лесе», биостанции «Чистый лес» в Тверской области были посвящены не только частным сюжетам. Экологические трудности — общие. Все, с кем мы беседовали, говорили о том, что в одиночку масштабные задачи решить невозможно.

Приходите в марте
Много хайпа из ничего
Ложка меда
в пороховой бочке
Общество новых
возможностей
«Авторское право»

РУССКОЕ
ПОЛЕ
Главная
интрига ЧМ
по футболу

ДМИТРИЙ
КИСЕЛЕВ:
«В «Елках новых»
выступил
как хранитель
традиций»

БОГАТЫРСКАЯ
СКУКА
Новогодний
мультфильм
от студии
«Мельница»

16 плюс

ISSN 1562-0379

17047

9 771562 037001

Нарисуем — будем жить

1 Простимся с ним, как подobaет, рассказав о том, на чем он сломался и что идет ему на смену. Модерн, предыдущая большая эпоха, был временем двух мировых войн, которые в значительной степени определили этику и эстетику задолго до рокового августа 1914-го. Антонио Гауди, человек мирный, и Антуан де Сент-Экзюпери, принимавший участие в боевых действиях, оказались объединены общим ощущением краха старой цивилизации, детьми которой оба они были. Войны просто подвели черту, но когда Александр Блок, еще один верный сын своего времени, признавал «слушать музыку революции», он, возможно, говорил не только о Феврале или Октябре.

Модерн с его стремлением выстроить новую иерархию на месте старой довольно скоро уткнулся в поколение послевоенных детей, которые подняли нештоточный бунт, отказавшись вообще от любой вертикали. Мятеж художников подавили, но правила игры пришлось менять. Сошлись на том, что каждый якобы занимается своим делом, расцветают сто цветов, никто никому не мешает: одни маршрутируют под палящим солнцем чужой страны (желательно — подалеже: планета большая, мало ли в Африке и Азии спорных территорий), другие строят коммунизм, третьи живут в сквоте, а четвертые производят универсальный продукт для всех. На волне общего постмодернистского согласия и появились «Звездные войны», которые мы доживаем до сих пор. Добро и зло в сале Лукаса описаны таким образом, что у Дарта Вейдера и Люка Скайуокера поклонников примерно одинаковое количество.

Существовать в постмодернизме — отличное занятие. Но уже к началу нулевых что-то пошло не так, где-то произошло явное сбой, который трудно было зафиксировать с ходу. В этом смысле с культурой вообще очень трудно — иногда, чтобы написать статью, приходится ждать десять лет, что уж говорить о хорошем романе.

2017 год — то самое время, когда можно, наконец, этот слом увидеть и описать. Пусть простит меня читатель за краткость исторического экскурса (адресуя интересующихся к великой работе Иммануила Валлерстайна «Мир-система Модерна»), но о будущем сегодня говорить интереснее, чем о прошлом. Лет десять назад большое кино (не только российское, но и мировое, все в целом) переживало кризис, который коротко можно описать так: «Да рассказывать не о чем». Отсюда — сплошные ремей-

ки, реплики, подражания. Маститым режиссерам трудно было подстроиться под нового зрителя, который с трудом выдерживал два с лишним часа экранного времени: не снимаешь же ты военную драму, состоящую из гэггов и происходящих раз в пять минут поворотов сюжета. На помощь главному из искусств пришли сериалы: от простых, вроде «Доктора Хауса», до сложных — таких, как «Игра престолов». Короткие серии, множество сюжетных линий, интрига, герои, с которыми приятно себя соотнести, — все это Европа уже проходила: так, главным, публиковались в XIX веке большие романы, которые держали читателей в напряжении и сообщали ему последнюю правду о том, как устроен мир. Философия была уделом узкого круга посвященных, социология — тем более, телевидения не существовало, религиозный опыт казался образованному обывателю недостаточным.

Сериалы, расцвет которых еще пару лет назад был темой для многочисленных статей и исследований, вернули аудитории возможность выбора, но уже в этом году от бывшего разнообразия не осталось почти ничего. Почему так произошло и что пришло на смену этому спасительному жанру?

Во-первых, стоит заметить, что искусство — нравится это кому-то или нет — стало еще жестче зависеть от рынка. Если ты весь из себя вольный художник и любитель муз, никто не мешает тебе писать стихи на чердаке и показывать их друзьям (они сидят в социальных сетях, но сути это не меняет), но когда речь идет об аудиотексте, которая превратилась бы статистическую погрешность, в дело вступают большие деньги. Работает индустрия, которая минимизирует риски. В том числе и нематериальные. Количество единиц продукции возросло, а резко увеличился зрительский так и не случилось (да и откуда?). Так что пришлось снижать издержки, что сказало и на сценариях, и на подборе актеров, и на общей вынятности.

Во-вторых, сериалы паали жертвой политики — чуть раньше то же самое произошло с кино. «Родина» и «Карточный домик», две самые популярные истории о «мировой закулисе», не вынесли испытание Трампом: обе картины были заточены под победу Хиллари Клинтон. Переиграть сценарий «фабрики грез» так и не смогла. А третья в очередной раз ту же развесистую клюкву, которой Голливуд и так весь перекармил, увольте. Наши славные парни, коварные враги, международный терроризм, отважные разведчики — нет, сколько можно?

В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, на сцену вышел Харви Вайнштейн, он-то и стал главным медийным героем. Выяснилось вдруг, что история, о которой невозможно рассказать адекватно, куда интереснее и живее всего, что могут позволить себе придумать творцы «фабрики грез». Снять кино или сериал о Вайнштейне на самом деле нельзя, потому что любой, кто возьмется за это, столкнется с таким количеством ограничений, табу и прямой цензуры, что на выходе получится выхолащенное ничто. Все хлопочет глазами, падают ниц и кричат «нет насилию, долой, бей, спасай, хватай, не пушай!».

Так искусство не делается. Без насилия и сои с уважением и расовой терпимостью производятся экологически чистые макаронки.

И, наконец, в-четвертых, именно в уходящем году стало понятно, что глобализация больше производит ценности, которые можно было бы, красиво упаковав, продать своим и чужим. Шельмование обвиненного без доказательств Вайнштейна, подменные письма, призывы покерать и прочая тоталитарщина самого дурного пошиба теперь прекрасно уживаются с тематической ограниченностью, скупостью языка и скудопытными форм высказывания. Показателем в этом смысле сериал «Рассказ служанки», снятый по одноименному роману канадской писательницы Маргарет Этвуд. Печальная история о женщинах-страдалицах и на бумаге-то смотрится так себе (местами это просто очень скучный текст, автор которого не решается сделать ни одного смелого шага), а уж на экране и вовсе выглядит жалко. Проблема «Рассказа служанки» очевидна, но скажем о ней отдельно: на десятой странице этого произведения заранее ясно, о чем это написано, зачем, к чему идет, кому нужно сострадать, зачем сочувствовать и что будет на сто десятой. Инструкция по пользованию электроинструментом интригует куда больше. Но книга Этвуд получила множество премий, а экранная неизменно входит в списки «самых интересных сериалов года». Разумеется, ничего другого-то нет.

Западное общество, поиграв в постмодернизм, наводит порядок в своих рядах. Несогласные караются. Готовые сопротивляться всегда издаются. Искусство, как и положено, призвано отражать единственно верную точку зрения на несколько клоу-

чевых проблем современности. Подростки страдают, люди с ограниченными возможностями страдают, на единицу экранного времени должно быть столько-то афроамериканцев, азиатов, а также отражены следующие темы: борьба с неравенством, противостояние маскулинности, невозможность существования в патриархальной традиции. Все, кому это не нравится, могут заниматься своими делами: вышивать крестиком, печь пироги или кататься на лыжах. Показательная расправа с влиятельным продюсером Вайнштейном должна научить каждого: если понадобится, десяток историй о домогательствах сорокалетней давности достать можно хоть завтра. Благо никаких доказательств не требуется. Есть жертва? Все, разговор закончен.

Разумеется, как только у режиссеров и продюсеров появится техническая возможность привлекать для работы не людей, а машины, это будет сделано незамедлительно. Актриса-киборг сегодня кажется фантастикой, но, честно говоря, значительную часть ролей в сериалах играют так, что прорисовать это дешевле уже сейчас. Написать сценарий с правильным процентным соотношением одобренных тем роботу будет гораздо проще. И — да, киборгов не тошнит, они не уходят в запой от тоски и не задают лишних вопросов. Что уж говорить об экономии на отчислениях в страховые и пенсионные фонды.

Дивный новый мир защиты всех обиженных (кроме, разумеется, определенной категории граждан, голосовавших за Трампа, русских хакеров и злодейского Ким Чен Ына — этих-то не грех и распылять под хохот) будет лишен искусства в привычном нам понимании, потому что главная задача поэтов, режиссеров и художников — задавать жутко неудобные и очень неприятные вопросы. Например, о том, а точно ли негра нельзя сделать маньяком-убийцей? Неужели это настолько страшно? Но как будет? Мир перевернется? Рухнут устои?

Подобные вопросы запрещены. Невозможно честно спросить и художественно это оформить — а что, неужели Харви Вайнштейн может не оказаться чудовищем? Вдруг кое-кто его взял да и обогнал — ну, ради всего хорошего, конечно. Случается же такое? Нет. Нельзя. Отойдите.

Так что роботам и впрямь будет проще. А нам остается то, что раньше называлось «андерграундом». Национальная культура сегодня — это и есть чистая подпольщина, потому что в дивном новом мире уже возлегли робот и ягненки и... (подставьте сами что-нибудь, проверьте себя на политкорректность и толерантность), и никаких особенностей ни у кого нет. Там, где они остались, где истории, настоящее и будущее могут быть сюжетами для подлинно драматичных сюжетов и настоящих вопросов, там сохраняются островки того, что когда-то было культурой. Остальное закирдуно и выкидуют до полного неразличения деталей.

Детали останутся нам. Маленькие кусочки подлинного — того, что болит и заставляет думать. Из этих осколков можно начать собирать что-нибудь разумное, доброе, вечное, большую национальную историю о том, что нет готовых ответов, а вопросов все еще слишком много, что бы успокоиться. Из этого можно будет соорудить мир, в котором захочется еще немного пожить. Потому что в пространстве западного тоталитарного мейнстрима можно лишь ходить строем под монотонный вой о «светлом будущем». Оно рано или поздно наступит, но время опознати на безопасное расстояние еще есть.

Никита Михалков: «В музее Кончаловского должен сохраниться дух дома»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Москве представили новое музейное пространство — Мемориальную мастерскую Петра Кончаловского.

Идея проекта принадлежит Фонду, носящему имя знаменитого художника. Главными героями презентации стали его основатели, внуки живописца — режиссеры Никита Михалков и Андрей Кончаловский. В мастерской будут показаны произведения Петра Петровича, мемориальные предметы, рукописи, архивы, планируется мультимедийная зона. Об этом рассказал Никита Сергеевич: «В музее должен сохраниться дух дома, общения людей, наполненных невероятными мыслями и талантом. Мое пожелание — чтобы это пространство было в меньшей степени музеем, а в большей — домом, куда хочется прийти».

В феврале планируется открытие временной выставки с использованием новейших технологий дополненной реальности. Посетителям выдадут планшеты: публика сможет увидеть не только предметы, включенные в экспозицию, но и оцифрованные фото, документы. Нынешняя встреча стала своеобразной «пробой пера». Пока в мастерской представлены некоторые вещи Петра Петровича. Например, верстак, изображенный на полотне 1917 года: художник самостоятельно изготавливал рамы и подрамники. В углу возвышается деревянная стремянка с надписью, выведенной краской «П. Кончаловский». Есть приглашение на выставку мэтра, коммунальные счета, наброски, фотографии. А также карандаши, кисти, мастихин.

Мастерская принадлежала семье живописца с 1910-го. Лидер «Бунного воялок», а также его сын Михаил трудились здесь почти век, вплоть до 1996-го. В гости приходили известные персоны — пианист Владимир Софроницкий, поэт Сергей Есенин. На диване, по словам Андрея Кончаловского, спал Владимир Хлебников. А

вот перед Владимиром Маяковским двери однажды оказались закрыты: сказали эстетические разногласия футуристов и сезаннистов. Уютное помещение запечатлено на знаменитой картине Кончаловского «В мастерской. Семейный портрет» (1917). А на полотне «Полотер» (1946) хорошо виден сохранившийся до сих пор паркет — для этой работы мэтру позировал молодой художник Владимир Переяславцев.

В полную силу Мемориальная мастерская заработает через полтора года, в 2019-м. Партнерами проекта выступили Государственная Третьяковская галерея и Музей М.А. Булгакова, расположенный по соседству, в том же подъезде дома 10 на Большой Садовой. Сам проект признан победителем грантового конкурса «Меняющийся музей в меняющемся мире» Благотворительного фонда В. Потанина. Помещение планируется отреставрировать: детали восстановления пока обсуждаются, известно лишь, что оно будет максимально бережным. Помимо музея, в этих стенах должна заработать школа живописи. Андрей Кончаловский объясняет:

«Для нас важно сохранение традиций реалистического искусства. Хотелось бы, чтобы здесь было одно из главных мест для интересующихся отечественными художниками-реалистами. Не просто музей Кончаловского, а музей культуры начала XX века».

Мемориальная мастерская станет и своеобразным центром притяжения для всех увлеченных историей знаменитого дома на Большой Садовой, где жили художники Василий Суриков и Георгий Якулов, скульптор Митрофан Рукавишников, меценат Николай Рябушинский. Так что на карте столицы скоро появится новая культурная достопримечательность.

Сергеевы лавры

В Москве состоялось вручение Памятной золотой медали Сергея Михалкова.

Награда, учрежденная Российским фондом культуры в 2010 году, присуждается за служение Отечеству и за гуманистический вклад в воспитание молодого поколения.

Торжественный вечер по традиции прошел в Доме приемов МИД. Награды вручал президент Российского фонда культуры режиссер Никита Михалков. Прежде чем назвать имена лауреатов, он поблагодарил Юлию Субботину, вдову Сергея Владимировича, за то, что она многие годы поддерживала поэта, а теперь занимается увековечением памяти Михалкова-старшего.

Лауреатами 2017 года стали представители разных профессий. Общее для победителей — кинематограф, тесно связанный с их судьбой. Первая медаль досталась писательнице Виктории Токаре-

вой. Среди наиболее известных лент, снятых по ее сценариям, — «Джентльмены удачи», «Мишко», «Шла собака по роялю». Получая медаль, Виктория Самойлова рассказала, какую роль в ее жизни сыграл Сергей Михалков: «Я работала учительницей в музыкальной школе, и директор предложил пригласить какого-нибудь известного поэта на встречу с детьми. Связалась с Сергеем Владимировичем. Поразительная вещь: он, знаменитый писатель, согласился. Позже я решила поступать во ВГИК на сценарный факультет — хотелось кардинальных перемен. Понятное дело, провалилась. Позвонила Сергею Михалкову. Меня предупредили — если на том конце молчат, значит, он на проводе. Набираю номер, говорю: «Это Виктория Токарева». Тишина. И я как зарыдала в трубку!

Он поговорил с ректором ВГИКа Александром Грошевым, и тот зачислил меня на сценарный факультет. После этого судьба изменилась на двести процентов. Поэтому Сергей Владимирович — мой самый главный и любимый человек. Однажды он подарил мне книгу с надписью: «Виктории Токаревой, которую я подтолкнул, и с тех пор она катится по наклонной плоскости — вверх».

Вторым лауреатом стал режиссер Владимир Наумов, снявший совместно с Александром Аловым ленты «Павел Корчагин», «Бег», «Тегеран-43». Совсем недавно мэтр отметил 90-летие. Получая награду, он признался, что Сергей Михалков был для его коллег недостижимой вершиной. А также поделился забавной историей, которую «то ли слышал, то ли видел во сне», свидетельствующей о чувстве юмора Сергея Владимировича: «Однажды у одного из Кукрыничков был день рождения. Пришел Сергей Ми-

халков, пожал руку виновнику торжества и объявил: «Желаю дожить до 99 лет». Тот запротестовал: мол, лучше все-таки до ста. Однако Михалков продолжал настаивать. И объяснил: «Если умрешь в 99, в газетах напишут: безвремено ушел».

Третью медаль получил композитор Эдуард Артемьев, автор музыки к фильму «Раба любви», «Неоконченная пьеса для механического пианино», «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник», «Солярис», «Зеркало».

В разные годы Памятная медаль присуждался епископу Тихону (Шевкунову), министру иностранных дел Сергею Лаврову, режиссеру Георгию Данелии, художнику Зурабу Церетели, музыканту Юрию Башмету, иллюстратору Виктору Чижикову, артистам Валентину Гафту и Василию Ливанову. Все они в профессии следовали принципам Сергея Михалкова, который писал: «Пером — оружием своим, / Чью в руках держу, / — Всем честным людям трудовым / Я, как солдат, служу».

Марина ИВАНОВА

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Михаил Бударгин

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 662-7222

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-12-00383 Подписано в печать 28 декабря 2017 г., по графику: 14:45, фактически: 14:30

Раз Шаинский — будет песенка

Денис БОЧАРОВ, Таисия ЗИНИНА

На 93-м году скончался Владимир Шаинский, один из самых выдающихся российских композиторов, на песнях которого выросло несколько поколений. Именно в его случае никакие слова не кажутся преувеличением: великий, всенародно любимый, человек, с которым ушла эпоха, — все в точку.

Он умел писать для каждого: и для детей («Чунга-Чанга», «Вместе весело шагать», «Голубой вагон», «Дважды два — четыре», «Когда мои друзья со мной», «Чему учат в школе»), и для подростков («Крейсер «Аврора», «Лада», «Как бы мне влюбиться»), и для взрослой аудитории («Родительский дом», «Когда цвели сады», «Любови негромкие слова», «На дальней станции сойду»). Универсальность — первый ключ к разгадке его главной тайны.

А загадка, если коротко, звучит так: что было в Шаинском, человеке простом, скромном и, как многим ошибочно казалось, слишком несерьезном, такого, особенного, позволившего композитору воплотить в себе огромную советскую эпоху? Он ведь никогда не напускал тумана, не делал из своего творчества «храма», куда посторонним вход воспрещен. Шаинского часто показывали наигрывающим какую-нибудь мелодию, знакомую всем наизусть, и было заметно, что он искренне наслаждается — не тем, что получит несколько минут экранного времени, а самой музыкой, возможностью ею поделиться. Такое не подделаешь.

Обманчивое ощущение легкости, которое возникло у зрителя и слу-

шателей, — вторая составная часть успеха. Шаинский, родившийся в 1925 году в Киеве, побывавший в эвакуации, призванный на фронт, работавший оркестровщиком, музыкальным руководителем эстрадных оркестров, преподававший, трудился много и тяжело. Слава не свалилась с неба, а была закономерной платой не только за дарование, но и за упорство. Часть его судьбы от чужих глаз скрыта — отчасти именно для того, чтобы не потерялась та моцартианская ясность, за которую его полюбили.

Но третье, главное, состоит в том, что универсальность и легкость сочетались в нем с умением услышать и пересказать музыкальным языком то, что говорило (иногда принято уточнять — «диктовало») время. Скажем, от детских песен советская эпоха, выразителем которой был Шаинский, требовала, с одной стороны, воспитывать, но с другой — делать это так, чтобы любой нормальный ребенок (который и непоседа, и сорванец, и умнее не по годам) не умер от тоски. Музыка тоже умеет быть дидактичной, но нужны были запоминаемость, вытнность и польза. За последнюю часть в большей степени отвечали поэты, а вот две первые легли на плечи композитора.

Сложнее с музыкой для взрослых. Оказаться легким, но не легковесным, лиричным, но не водеvilным — задача невероятно трудная, особенно если речь идет о шлягерах, которые педа вся страна, выросшая на «Когда мои друзья со мной».

Советская эстрада грешила разными недостатками, но во многом благодаря Шаинскому, который писал много, охотно и одинаково хорошо, сохраняла баланс между приверженностью главной идее и живым человеческим голосом. Рассказать историю героя, который сходит на «дальней-

станции», можно было по-разному: скажем, так, чтобы, один раз послушав, человек «траву по пояс» искренне возненавидел, или так, чтобы каждый захотел быть «посвященным в эту тишину».

Человек, у которого было счастливое детство (а каким еще — под песни Шаинского?), выросал в среде, пронизанной музыкальной, песенной, словесной культурой, нагруженной смыслами и ценностями: товарищество, верность собственному слову, твердость характера, честность — их не только по учебникам узнавали дети, но и напевали на мотив, в котором угадывались иногда то марши, то лирические зарисовки, то интонации Чайковского. Конечно, не всякий школяр считывал тонкости, но от него никто и не ждал умения разбирать партитуру. А вот понимания того, «чему учат в школе», конечно, ждали.

Подготовленный, обученный, облаканный слушатель Шаинского вступал во взрослую жизнь с отличным багажом: нести его было не тяжело, потому что память услужливо подсказывала: «Дважды два — четыре». Нормального взрослого не получится без хорошего детства. Запад шел к этой мысли через теории Фрейда и Юнга, Советский Союз — сквозь мелодии Владимира Шаинского. И всенародная популярность композитора, его признания эпохальность — свидетельство того, что наш путь был проще и лучше. Люди подарок композитора оценили по достоинству.

Несколько лет назад в интервью «Культуре» Владимир Яковлевич говорил буквально следующее: «От хорошей музыки не устают... Это, правда, редко бывает — чтобы хорошая и при этом не моя». Маэстро ничуть не лукавил, хоть и, конечно, иронизировал.

«Антошка»
Стихи: Юрий Энтин
Антошка, Антошка,
Пойдем копать картошку!
Антошка, Антошка,
Пойдем копать картошку!
Тили-тили, трали-вали,
Это мы не проходили,
Это нам не задавали.
Па-рам-пам-пам! Па-рам-пам-пам!

«Чунга-Чанга»
Стихи: Юрий Энтин
Чунга-Чанга, синий небосвод,
Чунга-Чанга, лето круглый год.
Чунга-Чанга, весело живем,
Чунга-Чанга, песенку поем.
Привет:
Чудо-остров, чудо-остров!
Жить на нём легко и просто,
Жить на нём легко и просто,
Чунга-Чанга.
Наше счастье постоянно,
Жуй кокосы, ешь бананы,
Жуй кокосы, ешь бананы,
Чунга-Чанга.

«Песенка крокодила Гены»
Стихи: Александр Тимофеевский
Пусть бегут неуклюже
Пешеходы по лужам,
А вода по асфальту рекой.
И неясно прохожим
В этот день непогожий
Почему я веселый такой.
Привет:
А я играю на гармошке
У прохожих на виду,
К сожаленью, день рожденья
Только раз в году.

«Веселый марш»
Слова: Владимир Харитонов
Надо! Надо! Надо нам, ребята,
Жизнь красивую прожить.
Надо что-то важное, ребята,
В нашей жизни совершить! <...>
А нашим девушкам мы скажем: милые,
Вы спойте ласково нам о любви.
С горами сможем мы тягаться силою,
Нам вдохновение даёте вы!

«Багульник»
Слова: Игорь Морозов
Знаю, что будет, наверно, не раз
Грозы, мороз и тревога...
Трудное счастье — находка для нас,
К подвигам нашим дорога.

«Дрозды»
Слова: Сергей Островой
Вы слышали, как поют дрозды,
Нет, не те дрозды, не полевые,
А дрозды, волшебники-дрозды,
Певчие избранники России.
А дрозды, волшебники-дрозды,
Певчие избранники России.

«Когда мои друзья со мной»
Стихи: Михаил Танич
На медведя я, друзья,
На медведя я, друзья,
Выйду без испуга,
Если с другом буду я,
Если с другом буду я,
А медведь без друга.
Привет:

Что мне снег, что мне зной,
Что мне дождик проливной,
Когда мои друзья со мной.
Что мне снег, что мне зной,
Что мне дождик проливной,
Когда мои друзья со мной.

«Травы, травы»
Стихи: Иван Юшин
Месяц свои блестя
По лугам рассыпал.
Стройные березки,
Стройные березки
Что-то шепчут липам.

Привет:
Травы, травы, травы не успели
От росы серебряной согнуться.
И такие нежные напевы, ах,
Почему-то прямо в сердце льются.
Лунною тропкою
На свиданье еду,
Тихо сам с собою,
Тихо сам с собою
Я веду беседу.

«На дальней станции сойду»
Стихи: Михаил Танич
На дальней станции сойду,
Трава по пояс,
И хорошо с былым наедине
Бродить в полях, ничем,
Ничем не беспокоясь,
По васильковой синей тишине.
Бродить в полях, ничем,
Ничем не беспокоясь,
По васильковой синей тишине.

«Через две зимы»
Стихи: Михаил Пляцковский
Письма нежные очень мне нужны,
Я их выучу наизусть,
Через две зимы, через две весны
Отслужу как надо и вернусь.
Привет:
Через две, через две зимы,
Через две, через две весны
Отслужу, отслужу как надо и вернусь.
Запомни,
Через две, через две зимы,
Через две, через две весны
Отслужу, отслужу как надо и вернусь.

«Когда цвели сады»
Стихи: Михаил Рябинин
Дурманом сладким веяло,
Когда цвели сады,
Когда однажды вечером
В любви признался ты.
Дурманом сладким веяло
От слова твоего,
Поверила, поверила
И больше ничего.

«Идет солдат по городу»
Стихи: Михаил Танич
У солдата выходной, пуговицы в ряд
Ярче солнечного дня золотом горят.
Часовые на посту, в городе весна,
Проводи нас до ворот,
Товарищ старшина, товарищ старшина.
Привет:
Идет солдат по городу,
По незнакомой улице,
И от улыбок девичьих
Вся улица светла.
Не обижайтесь, девушки,
Но для солдата главное,
Чтобы его далекая
Любимая ждала.

«Вместе весело шагать»
Стихи: Михаил Матусовский
Вместе весело шагать по просторам,
По просторам, по просторам
И, конечно, припевать лучше хором,
Лучше хором, лучше хором.
В небесах зари полоска заполюется,
Раз березка, два березка — будет рожица,
Раз дощечка, два дощечка — будет лесенка,
Раз словечко, два словечко — будет песенка.

«Ну почему ко мне ты равнодушна»
Стихи: Михаил Матусовский
Ну почему ко мне ты равнодушна?
И почему ты смотришь свысока?
Я не прекрасен, может быть, наружно,
Зато душой красив наверняка!
Привет:
Ты погоди, не спеши, ты погоди, не спеши,
Ты погоди, не спеши дать ответ.
Жаль, что на свете всего, только два слова всего,
Только два слова всего — «Да» и «Нет».

Владимир ПРЕСНЯКОВ-старший:
— Владимир Яковлевич — без всяких преувеличений великий человек. Сейчас много говорят о его детских песнях, но этим колоссальнейший талант Шаинского не исчерпывается, ведь его шлягеры исполняли многие наши известные артисты — от Льва Лещенко и Эдуарда Хиль до Анны Герман и Аллы Пугачевой. Да и мы, в «Самозвездах», помнитесь, делали аранжировку к песне «Уголок России» и некоторым его армейско-строевым вещам.

Вспоминаю забавную историю. Мы с Владимиром Яковлевичем жили по соседству, недалеко от центрального рынка, на котором торговал один колоритный мясник, по совместительству, как выяснилось впоследствии, поэт-любитель. Однажды, заметив Шаинского, осмелился предложить ему собственный текст, и — что бы вы думали? — мэтр не отказался. Итогом стала всенародно любимая песня «Травы, травы», блистательно исполненная Геннадием Беловым.

Мелодии Шаинского запомнились мгновенно — но то была поистине гениальная простота. Создавалось впечатление, что над своими творениями он особо не корпел, все у него происходило по интуиции: пять — десять минут, и очередной шедевр готов. Сейчас у нас полно суперпопулярнейших, раскрученных и донельзя пролиаренных артистов, у которых по сто миллионов лайков в Сети, а копнешь прилуже — слушать-то нечего: мотивчики на слух не ложатся, в памяти не оседают. Главная заслуга (впрочем, невольная) Владимира Яковлевича в том, что он был вхож в любую семью. Его все считали своим другом.

Поэтому на Новый год будем петь Шаинского, поскольку, увы, мало кому еще осталось апеллировать. Подозреваю, кстати, что еще далеко не все из бесценного наследия, оставленного мастером, мы услышали. Надеюсь, вдова композитора, Светлана, найдет что-то в архивах и представит благодарному слушателю.

Юрий МАЛИКОВ:
— Уникальный человечик — как по масштабу таланта, так и по духовной сущности. Такие люди на планете появляются нечасто. Владимир Шаинский — такая же знаковая личность, как Никита Богословский, Марк Фрадкин и Александра Пахмутова.

Мы с ним пересекались неоднократно, и я всегда отмечал важную особенность: Владимир Яковлевич умел объединять людей, при этом несколько не стигивая на себя одеяло. Одинаково непринужденно общался как с большими чиновниками, так и с простыми слушателями. Что и говорить, Шаинский — явление в нашем искусстве. И именно потому он бессмертен. Мы все уйдем, а его песни будут жить очень долго. Как у Фрадкина вечное «течет река Волга», так и продолжит бегать, качаться «Голубой вагон» Шаинского.

Юрий ЭНТИН:
— С Шаинским у меня связано очень много воспоминаний, вместе мы написали более тридцати песен.

Однажды мы с невестой поехали в Новый Афон и взяли с собой Шаинского. Тогда там стояла плохая погода, море было холодным, а в столовой почему-то ужасно кормили. Так вот Владимир Яковлевич надевал по утрам

плавки, привязывал к ним авоську, брал подводное ружье и ловил старидру. Две недели мы питались его уловом. Никто, кстати, не мог ничего поймать, а у Шаинского отлично получалось. Я его как-то спросил, почему он уехал из Израиля? А он ответил: «Перестало клевать».

Познакомились мы в далеком 1969 году, когда я заведовал детской редакцией в фирме «Мелодия». Был обычный рабочий день. Вдруг в кабинет влетела сотрудница, сказала, что в коридоре стоит странный человек в сандалиях и брючках из «Детского мира», требует встречи с директором. Попросила меня поговорить с ним. Я вышел и впервые увидел Шаинского. Он представился, сказал, что композитор, окончил две консерватории, работал у Утесова и сочиняет симфоническую музыку. Свои труды он и хотел показать руководству. Я ужасно удивился, попросил его подождать в саду. После работы пригласил к себе в кабинет и вскоре был просто очарован этим человеком. Он был совершенно необычный, очень образованный, читал наизусть Гоголя и Достоевского. Его речи и внешний вид не соответствовали друг другу. Мы провели часа полтора, а потом я ему сказал, что в детской редакции все композиторы — женщины, и нам нужен мужчина. Вы, говорю, похожи на человека, сочиняющего детские песни. Он ответил, что это можно легко проверить. Попросил какие-нибудь стихи и стол.

Я вспомнил, что у меня есть стих «Антошка». Он взял текст и, использовав стол как ударные, наступал мелодию. Через какое-то время он уже спел готовое произведение. Я взял его за руку и повел к друзьям в детскую редакцию. Представил, рассказал, что это новый композитор, предложил послушать «Антошку». Через какое-то время Шаинского попросили выйти за дверь, а меня стали отчитывать. Говорили: кого вы сюда привели?! Это черт-те что! Баловство! Если вы будете с ним работать, то не приходите сюда больше.

Мы сели с Шаинским в такси и поехали на «Союзмультфильм». Там Владимир Яковлевич спел какие-то свои вещи, в том числе и новое сочинение. Один из художников сказал, что ему понравилось и он хочет сделать музыкальный фильм. Тут же нам рассказали, что сейчас разрабатывается мультфильм «Веселая карусель». Попросили сочинить прокладчики, которые будут звучать между сюжетами. Так мы с Шаинским придумали «Карусель, карусель...».

Помню, как-то после выхода песни «Антошка» в эфире радиопрограммы мы стояли с женой на Садовом кольце в ожидании такси. Вдруг вижу, идет крепко поддатый мужик и во всю глотку орет: «Тили-тили! Трали-вали! Это мы не проходили, это нам не задавали». Тогда я понял, что мы создали шлягер. Вот так началась наша дружба с Шаинским.

Правда, в общении с ним было довольно сложно, но за яркость и талант простить можно все. Например, розгрыши, которые он очень любил. Однажды я пришел к нему домой в оговоренное время, а его мама сказала, что Володя гуляет. Вскоре появился Шаинский с двумя девушками. Сказал, что они меня очень любят, потому что я выдающийся поэт Рождественский. Вот такой он был, Владимир Яковлевич Шаинский. Светлая ему память.

«Движение вверх». Россия, 2017
 Режиссер: Антон Мегердичев
 В ролях: Владимир Машков, Иван Колесников, Андрей Смоляков, Сергей Гармаш, Кирилл Зайцев, Джеймс Тратас, Кузьма Сапрыкин, Александр Ряполов, Егор Климович, Виктория Толстоганова, Александра Ревенко, Марат Башаров.
 6+
 В прокате с 28 декабря

Леонид Верещагин: «У зрителя существует запрос на национальную историю с большой победой»

Ксения ПОЗНЯКОВА

После премьеры обозреватель «Культуры» пообщалась с продюсером кинофильма «Движение вверх», генеральным директором «Студии ТРИТЭ» Никитой Михалковым и Леонидом Верещагиным.

культура: Как возникла идея создания ленты?

Верещагин: После успеха «Легенды № 17», когда стало понятно, что у зрителя существует запрос на национальную историю с большой победой, в поле зрения нашей студии попала автобиография великого баскетболиста Сергея Белова «Движение вверх», написанная им в соавторстве с Александром Коноваловым, возглавляющим Ассоциацию студенческого баскетбола России. Книга, в основе которой — жизнь Сергея Белова и одна из ярчайших побед в истории мирового спорта, оказалась настолько увлекательной, что мы заказали сценаристу Николаю Куликову, с которым работали на фильмах «Шпион», «Легенда № 17», «Экипаж», оригинальный сценарий, а фильму решили дать название книги.

культура: «Движение вверх» — вторая спортивная драма «Студии ТРИТЭ». С какими новыми для себя вызовами Вы столкнулись, делая картину?

Верещагин: Учитывая опыт «Легенды», для участия в баскетбольных сценах мы задействовали профессиональных баскетболистов. Александр Белов — сын Сергея Белова, сам мастер спорта и баскетбольный тренер, ставил хореографию баскетбольных матчей, занимался как со спортсменами, так и с актерами, превращая их в баскетболистов. И только после почти года тренировок, когда спортивные навыки актеров перешли в стабильную игру, мы начали снимать.

Кстати, баскетбол в последний раз у нас снимали сорок лет назад. Был такой фильм 1975 года «Центровой из поднебесья». Так что для нас это был и вызов с технической точки зрения, с точки зрения производства компьютерной графики. Нам удалось по архитектурным решениям и историческим снимкам реконструировать в 3D знаменитый мюнхенский «Баскетбольный зал».

Нашим специалистам удалось также создать уникальную систему клонирования массовки, которая позволяет рассказывать фотореалистичных персонажей на крупностях от среднего плана до сверхобшири.

Ну и, конечно, колоссальным вызовом был беспрецедентный характер самих баскетбольных съемок. Так баскетбол, я думаю, в мире еще никто не снимал. Оператор-постановщик Игорь Гринякин уникальным образом погрузил нас в самый центр этой очень скоростной игры. Основная драма происходит внутри площадки, точнее, на площадке мяча. Он за секунды пролетает десятки метров, переходит от игрока к игроку. Камера не имеет права опоздать, она обязана быть раньше всех там, где происходит действие. Ее надо было научить летать быстрее мяча.

Финальный матч — это кульминация. У каждого игрока есть секунда. Прыжок Сергея Белова, пас Ивана Едешко, характер Александра Белова, скорость Коркии и Саканделидзе, мощь Паулаускаса. 300 спортивных элементов — репетировали шесть месяцев. Режиссер-постановщик Антон Мегердичев вместе с оператором разрезал на секунды всю игру и придумал для каждого мгновения свой ракурс. На площадке всегда было шесть камер и соответственно шесть операторских команд. Одна камера летала над игроками и отвечала за скорость и географию каждого спортивного элемента. Другая всегда была на площадке внутри действия.

Третья камера отвечала за глаза актера, за его характер. Четвертая снимала противника, того, кто мешает нам победить. Пятая, располагавшаяся на полу, проезжая под ногами актеров, отвечала за рост и ракурс. Наконец, шестая — «рапид», ее задача остановить время. Для того чтобы связать все шесть камер в единый организм, использовалась синхронизирующая аппаратура, превращающая в один цифровой поток все сигналы с площадки. Технологию сегодняшнего дня позволили снять матч 1972 года, что раньше было бы невозможно.

культура: Почему у всех игроков сборной реальные имена, а тренер получил псевдоним?

Верещагин: У каждого человека есть право на использование своего имени. И часть героев отказались дать нам такое разрешение. Мы от-

нелись к этому с уважением, и имена заменили. Что касается непосредственных участников тех событий, игроков сборной СССР — заслуженных мастеров спорта и олимпийских чемпионов 1972 года Ивана Едешко, Алжана Жармухамедова и Модестаса Паулаускаса, то они дали нам разрешение на такое использование и выступили консультантами нашей картины. Своими рассказами, материалами, находящимися в их распоряжении, присутствием на съемочной площадке они очень помогли в работе над фильмом.

культура: В главной роли Вы изначально видели Владимира Машкова или были какие-то иные претенденты?

Верещагин: Нет, никаких других актеров мы даже не рассматривали. Когда еще работали над «Экипажем», я поделился с Машковым нашими планами, рассказал сюжет будущего фильма, как я его себе тогда представлял, ведь еще даже сценарий не был написан. Мы с ним посидели, поговорили, он очень заинтересовался и сказал: «Давайте сценарий, будем смотреть». Конечно, так, как нас, его в тот момент эта история не волновала, но никого другого в этой роли мы не видели.

культура: И в «Легенде № 17», и в «Движении вверх» показано наше соревнование с Западом, а Вы как продюсер обеих лент тоже хотели потягаться с Голливудом?

Верещагин: Таких задач перед нами не стояло. Просто мы понимаем, какие требования предъявляет к нам зритель, которому доступны все фильмы мирового кинематографа. Поэтому, чтобы наше кино не выглядело ущербным, изначально не проигрывало по качеству изображения, звука, компьютерной графики, уровню этих компонентов должен соответствовать мировому. За последние несколько лет кино в нашей стране совершило колоссальный рывок. Не случайно наши ленты стали смотреть и покупать на иностранных рынках, а количество продаж за рубежом зрительских, а не только авторских, картин выросло в несколько раз. Возвращаясь к вашему вопросу: глобально никакого соревнования не велось, мы просто хотели сделать по-настоящему качественную картину и вложить в нее те эмоции и чувства, которые мы сами испытывали.

культура: Оба тренера — и Тарасов, и Гаранжин — харизматичные лидеры.

Только Тарасов из «Легенды» — диктатор, а Гаранжин — скорее дипломат. Какой стиль руководства ближе Вам?

Верещагин: Мне ближе тот стиль, когда ты веришь в идею, веришь в то, чем занимаешься, понимаешь, чего хочешь достичь, и делаешь все возможное и невозможное, чтобы и твои коллеги загорелись проектом, заинтересовались и приложили максимум усилий для того, чтобы фильм получился. А уж какими средствами это достигается, вопрос личных качеств и личного взаимодействия с конкретными участниками съемочных групп на каждой конкретной картине.

культура: Сегодня очень популярна тематика 70–80-х. Чем так привлекательно это время для кинематографа?

Верещагин: Я не разделяю вашей точки зрения, что тематика 70–80-х годов чем-то более привлекательна для зрителя, чем любое другое время. Просто мне, как человеку, сформировавшемуся в то время, оно понятно. События, которые мы описывали и в «Легенде № 17», и в «Движении», произошли в 1972 году. Одной из продюсерских задач было по возможности передать более молодым коллегам (режиссеру, сценаристу, оператору,

художнику) дух того времени, тех соревнований, передать им чувства, которые испытывали мы, когда наши спортсмены завоевывали золотые медали, показать приметы времени, в котором мы жили.

культура: В фильме триумф 72-го года вкюпе с титрами, где показано не одно поколение наших олимпийцев, смонтировано особенно драматично на фоне отстранения нашей страны от Олимпиады. Думали ли Вы, что такое возможно, когда делали картину?

Верещагин: Съемки фильма и отстранение нашей сборной происходили в абсолютно разное время. И, конечно же, мы об этом не думали. Сейчас, возможно, кто-то из кинокритиков и зрителей будет приписывать картине такую интригу. Значит, фильм попадает в точку.

Что касается титров, то прежде всего нам хотелось показать хронику того самого матча, который мы так подробно реконструировали. Поставив хронику, начали искать под нее музыку. Затем пришла в голову мысль, а почему бы не взять классическую композицию Александра Пахмутовой «Герои спорта» в исполнении Мусыма Магомаева? Смонтировав, поняли, что эта музыка, являющаяся гимном спорта, шире и больше конкретного баскетбольного матча. Тогда-то и родилась идея продолжить хронику, показать выдающиеся победы наших легендарных спортсменов в более позднее время и закольцевать историю моментом, когда наша сборная идет с российским флагом на Олимпийских играх в Сочи.

культура: Ждете какого-то резонанса в связи с тем, что происходит с нашей сборной? Может ли подобная ситуация как-то повлиять на судьбу картины?

Верещагин: На судьбу картины, с моей точки зрения, влияют две вещи: интерес к фильму, а он подогревается рекламной кампанией, и качество самого фильма. Поэтому вместе с надеждой на хорошие сборы наша цель заключается в том, чтобы судьба «Движения вверх» сложилась не хуже, чем у «Легенды № 17» и «Экипажа», которые полюбили зрители, стали народными хитами, о чем однозначно свидетельствуют рейтинги телевизионных показов и количество просмотров в сети интернет. Завершая тему прогнозов, могу сказать лишь одно: мы сделали все, что могли. Теперь слово за зрителем.

На премьере фильма «Движение вверх» в Москве

Иван Едешко: «Фильм в хорошем смысле слова — сумасшедший»

Дмитрий ЕФАНОВ

Решающий пас через всю площадку Ивана Едешко в финале мюнхенской Олимпиады невозможно забыть. На протяжении 45 лет игрока сборной СССР и ЦСКА без устали спрашивают о трех секундах, которые потрясли баскетбольный мир. В ответ спортсмен со свойственной ему добродушной улыбкой отдает лавры героев двум Беловым. Сергею — забившему американцам двадцать очков, и Александру — автору победного броска.

В интервью «Культуре» Иван Иванович поделился впечатлениями от фильма «Движение вверх» и рассказал, о чем думал в кульминационный момент битвы с американцами.

культура: Вы участвовали в съемках картины в качестве консультанта. Итоговый результат порадовал?

Едешко: Начну издалека. Когда мне впервые показали сценарий, я был немного озадачен: идея показалась странной. Отношение изменилось после начала съемок. В первых порах вострел довольно часто, но мне говорили, что это — художественное произведение, и точная детализация тренировочного процесса или игровых моментов не всегда должна стоять в главе угла.

Когда впервые увидел ленту на экране, то остался в полном восторге. Особенно поразила Владимир Машков в роли главного тренера. Психологический актер, способный, не говоря ни слова, взглядом или характерным жестом донести до зрителя драматизм момента. Впечатлила и работа съемочной группы — режиссера, операторов, монтажера. Фильм в хорошем смысле слова — сумасшедший.

культура: Неужели не искали изысканы?

Едешко: Такое желание быстро пропало. Да, баскетбол показан немного по-другому, но очень зрелищно. Действо на экране захватило зрителей, у людей мурашки бежали по коже, а некоторые женщины даже плакали. Это больше, чем фильм о трех секундах. Авторам удалось в полной мере передать дух того времени. Детализация идеальная. Паркет во дворце перекрасили, как в Мюнхене, кольца тоже сделали сродни тем, что были на Олимпиаде. Брики-дудочки, фотоаппараты, музыка.

Все как в 1970-е. Ситуацию на площадке в Москве также хорошо отыграли, хотя можно было и посердее (улыбается).

культура: Многие специалисты отмечают удачный подбор актеров и точное попадание в образы наших олимпийских чемпионов.

Едешко: В этом плане все удалось. Хотя ситуация с тем же Паулаускасом была немного переиграна, сбегать он не собирался. Но главное, сам посыл. Родина там, где семья и друзья. Образ литовца получился цельным и правдивным.

Что касается Сергея Белова, то сложность его характера трудно перенести на большой экран. Закрытый человек, постоянно «в себе», но фанатично преданный баскетболу. Тренировался на износ, постоянно самосовершенствовался и в сборной был лучшим игроком. Он изначально ставил перед собой цель — стать олимпийским чемпионом. И своего достиг. Все помнят три секунды. Пас через всю площадку Едешко и победный бросок Александра Белова. При этом забывается, что Сергей в финале с американцами набрал двадцать очков.

культура: Согласны с тем, что «Движение вверх» в первую очередь о том, как амбициозные и разные по характеру люди, благодаря внутреннему стержню и умелому управлению со стороны наставника, становятся единой командой?

Едешко: Действительно, эта победа была достигнута командой с большой буквы. Очень хо-

рошо показано, как в коллектив вписывались представители разных республик. В сборной СССР играли русские, грузины, украинцы, белорусы, литовец, казах. Кондрашин, который всех расставил по местам, максимально раскрыл сильные стороны каждого и обернул ситуацию на пользу общему делу. Баскетболисты на площадке четко выполняли задание тренера и не пытались в одиночку спасти Родину.

культура: Главные антагонисты, американцы, в фильме показаны объективно?

Едешко: Мне понравился заочный тренер. Его убежденность, умение воздействовать на подопечных. Американцев дали без пережелезов.

культура: Расскажите, о чем думает спортсмен, когда до окончания олимпийского финала остается три секунды и от его действий зависит судьба золотых медалей?

Едешко: О конкретных вещах. Сначала посмотрел на Белова, который стоял в центре площадки в окружении двух соперников. Саша характерно махнула головой. Потом перевел взгляд на Кондрашина и дал понять, что собираюсь пасовать на нашего центрового. Тренер — кивнул. Результат вам известен.

культура: Такие фильмы, как «Движение вверх», способны пробудить в детях любовь к спорту?

Едешко: Абсолютно в этом уверен. Юному поколению надо объяснить, что такое баскетбол, как он влияет на личностное и физическое развитие. В начале каждого своего семинара говорю — дети должны благодарить родителей, за то, что те отдали их в спорт. Это серьезная жизненная школа.

ФОТО: ВИКТОР ВАКШИН/ТАСС

Финальный матч сборных команд СССР и США по баскетболу на Олимпиаде в Мюнхене. 1972

ФОТО: АЛЕКСАНДР МАШКОВ, Ю. МОРОЗОВ/ТАСС

Николай Падиус: «Паулаускаса не копировал, оставался собой»

Георгий НАСТЕНКО

К съемкам в фильме «Движение вверх» в качестве дублеров пригласили профессиональных баскетболистов. Самый известный из них — Николай Падиус, который на площадке исполнял роль капитана сборной СССР Модестаса Паулаускаса. Корреспондент «Культуры» расспросил чемпиона Европы 2007 года о первом опыте в большом кино.

культура: Вы не только спортсмен, но и актер?

Падиус: После завершения баскетбольной карьеры окончил курсы актерского мастерства. Первое время снимался в рекламе и эпизодических ролях в различных сериалах. Приглашение на кастинг «Движения вверх» стало неожиданностью. Мой агент предложил поучаствовать, и я с радостью согласился. С режиссером Антоном Мегердичевым познакомился в последний момент. Подробно рассказал о себе и в ответ услышал: «А где же ты раньше был?» Если бы появился на

горизонте не накануне съемок, то, возможно, получил бы более существенную роль, чем просто дублера на баскетбольной площадке. Тем не менее опыт приобрел полезный, и хочу за это поблагодарить всю съемочную группу.

культура: Вас серьезно гримировали?

Падиус: Более чем. В течение всех 45 дней съемок с моего тела «сдували» татуировки. Специальной спиртовой краской из пульверизатора, потом надевали парик, в частности, большие бакенбарды. Еще роль специфична тем, что приезжать на площадку приходилось каждый день, а задействовали меня далеко не всегда. Но не считаю, что терял это время зря. Со стороны наблюдал за тонкостями съемочного процесса и впитывал полезную информацию на будущее.

культура: Противоречия с режиссером возникли?

Падиус: Всеми сценами руководил Антон Мегердичев. Что от меня требовалось, делал на том уровне, на который способен. Иногда случались споры между режиссером и сценаристом или оператором. Если требова-

лось мое мнение, я его высказывал. Но это происходило нечасто, поскольку главным консультантом был Иван Едешко. Кроме того, в группе находились люди, имевшие опыт производства спортивных фильмов, например «Легенды № 17».

культура: С кем-то из актеров успели сдружиться?

Падиус: Практически со всеми. Но более других — с Джеймсом Тратасом, который сыграл в фильме Паулаускаса.

культура: До того как Вас пригласили на съемочную площадку, видели финальный матч мюнхенской Олимпиады?

Падиус: Только концовку, оказавшись счастливым для нашей сборной, а также отдельные минуты встречи. Перед съемками, конечно, подробно просмотрел некоторые эпизоды, в особенности с участием Паулаускаса. Кстати, ожидавшийся его приезд в Москву сорвался из-за состояния здоровья Модестаса Феликсевича. Но на площадке я был самим собой, то есть специально какие-то движения, жесты, походку литовца не копировал. Просто тщательно выполнял все указания режиссера и его помощников. В частности, Александра Белова, сына Сергея Белова. Он был постановщиком баскетбольных комбинаций.

ФОТО: ЕЛЕНА НИКИТИЧЕНКО/ТАСС

Следите за «Движением»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Корреспондент «Культуры» встретился с режиссером Антоном Мегердичевым и актером Иваном Колесниковым, сыгравшим баскетболиста Александра Белова, автора победного мяча на Олимпиаде 1972 года.

Антон Мегердичев: «Мы снимали кино о честной игре и чистой победе»

Мегердичев: В 1972-м мне было три года, и мюнхенскую Олимпиаду я не помню. Получив приглашение на «Движение вверх», не отрываясь от монитора, пересмотрел восемь часов записей баскетбольных матчей и понял: та игра была особенной не только в силу уникального результата, а по началу страстей. Я увидел настоящих героев спорта и решил, что хочу снять это кино.

культура: Первую версию сценария Вы с соавторами переписывали 22 раза...

Мегердичев: Да, это была классная история, но в ней не была прописана игра. Решил документально воспроизвести начало и финал матча, я задумался о дальнейшем. Большой спорт — уникальная площадка для представления человеческой драмы. Показать героев в крайнем напряжении сил было заманчиво, но как это сделать? Выстраивали историю так, чтобы она работала как пружина, раскручивающаяся на протяжении всего фильма, старались соблюсти равновесие сюжетных линий. В финальном сражении нужно было развязать все узлы, показать, как, сражаясь за общую победу, спортсмены самоотверженно преодолевают себя.

Капитану сборной предостало отвергнуть гордыню и сыграть с командой, новобранцам — преодолеть неуверенность в собственных силах, а вставшему на решающую подачу Ивану Едешко и забившему решающий мяч Александру Белову — пережить звездный час. В «Движении вверх» каждый выигрывает поединки с самим собой.

культура: Вместе с тем Вашу драму можно использовать как эффективное руководство по командной работе.

Мегердичев: Да, соавторы сценария Николай Куликов и Андрей Курейчик использовали доску с графиком, описывающим развитие истории, к которому прикрепляли квадратные бумажки с вариантами событий. Таким же образом я выстраивал сюжет финального матча.

Взяв на себя третий акт, прописал режиссерское видение мюнхенского поединка в литературном сценарии. Затем вносил правки в согласии с пожеланиями продюсера и драматургов. Финальный эпизод прорабатывали, оттачиваясь от репетиций с профессиональными баскетболистами. Затем подключали артистов и, опираясь на приобретенные ими навыки, расчитывали нужные ракурсы, углы, траектории камер и темпоритм сцен. Это был самый длительный этап работы. Мы добивались эффекта зрительского присутствия в игре. Камеры перемещались буквально по всем направлениям и порой успевали достичь нужной точки раньше мяча, но тут уж все зависело от операторов. Скажу без ложной скромности: так, как мы, спорт еще никто не снимал.

культура: Как «Движение вверх» повлияло на Вас лично?

Мегердичев: Я понял, что переживаю люди, сражающиеся за общую победу. Каждый знает: если сейчас поведет товарищ, то не простит себя всю оставшуюся жизнь. Но труднее всех приходится тренеру, отвечающему за каждого игрока перед командой и страной.

культура: Кино, как баскетбол, контактный и конфликтный вид деятельности. Тяжело было сыграть со съемочной группой?

Мегердичев: Творческие споры — необходимый элемент нашей работы, важнее всего было то, что в нашей группе не было равнодушных людей. Возникшие противоречия стимулировали поиск нужных решений.

культура: Какие голливудские картины о командной борьбе больше всего впечатляют?

Мегердичев: Многие. Например, «Каждое воскресенье» Оливера Стоуна или «Человек, который из-

менил все» Беннета Миллера. Но там бейсбол и американский футбол показаны как тотальный шоу-биз.

культура: Такой спорт нам не нужен?

Мегердичев: Мне — нет, мы снимали кино о честной игре, чистой победе, причем не только в спорте.

культура: Что мы потеряли за годы, минувшие с того победного матча?

Мегердичев: Ощущение общности. Сорок пять лет назад спортивные и — шире — человеческие отношения не были монетизированы. Когда за страну играют ее граждане, состязание значит для болельщиков гораздо больше, чем успех сборной с участием легионеров и экспатов. Сегодня большой спорт третирует национальное лицо, и это становится международной проблемой: бескровную борьбу стран, политических систем и идей подменяют потасовки стоящих за спортсменами корпораций.

культура: Что скажете о решении МОК отстранить нашу сборную, резко резонирующую с духом Вашей картины?

Мегердичев: Главное — не поддаваться на провокации и помнить: чистые спортсмены ни в чем не виноваты, и они имеют право выступать под нейтральным флагом. Для того чтобы сохранить большой спорт, сейчас нужно пойти на компромисс, но готовиться к Олимпиадам так, чтобы в будущем не пришлось этого делать.

Иван Колесников: «Александр Белов был баскетболистом от Бога»

культура: В фильме Вы отвечаете за лирическую тему. Не смущались несходством с прототипом, баскетболистом Александром Беловым?

Колесников: Нет. Придя на пробы, услышал: «Мы думаем, что ты справишься с этой ролью». Мне осталось лишь соответствовать.

культура: Забивший финальный мяч Белов был неизлечимо болен и скончался спустя шесть лет после мюнхенской победы.

Колесников: Как ни парадоксально, он отличался удивительным жизнелюбием, характерным стилем его игры,

Белов был баскетболистом от Бога. Про таких ребят в актерской среде говорят: органичен, как собака. Ему не нужно было наигрывать, достаточно выходить на поле и быть самим собой. Конечно, он знал о смертельном диагнозе, но продолжал жить на полную катушку.

культура: В здоровой общественной атмосфере, любовно воссозданной в картине.

Колесников: Я родился гораздо позже, но все, чем тогда жила страна, мне близко и дорого. Не могу выделить конкретные приметы семидесятых, для меня они — часть читающего, чуткого к музыке культурного советского прошлого, состоявшегося, в том числе, благодаря официальным запретам. Жизнь вопреки была куда содержательнее и интереснее, чем сейчас, когда все разрешено, но ничто не мило.

культура: Чем для Вас стало «Движение вверх»?

Колесников: Прежде всего — школой молодого бойца. Я абсолютно неспортивный человек, мне трудно давались тренировки, но еще сложнее — профессиональная игра. Часто возникали ситуации, когда бросок, подача, пас входили в противоречие с актерским существованием. К счастью, на площадке нас вели компетентные люди — сын легендарного Сергея Белова Александр и баскетболист Александр Ряполов, сыгравший Алжана Жармухамедова. Они очень нам помогали, делали замечания. Мне приходилось держать в голове физическое действие и игру в заданных обстоятельствах. Поверьте, это легко. Но, не прикладывая сверхусилий, я бы не смог так плотно ощутить командный дух. Мы буквально дневали и ночевали в спортзале, как в казарме. Без конфликтов было не обойтись, но, главное, больше всего мы боялись подвести друг друга, и это обстоятельство работало на результат.

культура: Большой спорт стал понятнее?

Колесников: Спорт — это боль. И одновременно удачная метафора актерского существования: конкурентная борьба, готовность перешагнуть через не могу, пожертвовать всем для победы. Даже нам, актерам, выдавали на площадке специальные ледяные наколенники, чтобы не ломило суставы. Представляю, как тяжело приходилось профессионалам. Но главное — это победа над собой. Это невероятный кайф, как в театре. Мгновение назад ты дрожал за кулисы, не в силах связать пару слов, а выходяшь к людям — и обретаешь легкое дыхание, начинаешь понимать, что ты в силах управлять собой и всем зрительным залом.

культура: Над чем работаете сейчас?

Колесников: Снимаюсь в сериале «Русские горки» Алеко Цабадзе, играю придворного художника в «Голдунове» Алексея Андрианова. Есть и другие проекты, но о них пока не могу рассказать.

культура: Вы — востребованный актер, часто соглашаетесь на проходные роли?

Колесников: Все реже. К сожалению, работая на двухсотсерийных картинах, начинаешь осознавать, где можешь позволить себе почитать, а где нет. Конечно, это неправильно, но есть фильмы, где зарабатываешь деньги, а есть роли, которым отдаешь душу. «Движение вверх» — как раз такой случай.

ФОТО: ЕЛЕНА НИКИТИЧЕНКО/ТАСС

Время собирать мусор

1 Год назад Владимир Путин заявил о поэтапном переходе на модель экологически устойчивого развития. По его словам, по ряду направлений нагрузка на природу достигла критических значений, и следует вспомнить, что защита экологии заложена в «Стратегию научно-технологического развития» как один из приоритетов. «Работа предстоит долгосрочная — на 20, на 30 лет и более», — пояснил он. Президент отметил, что «наша страна — экологический донор мира: обеспечивает почти десять процентов биосферной устойчивости». То есть речь идет и об ответственности перед всей планетой.

Экологические проблемы накопились десятилетиями. Кроме известных объективных трудностей, вызванных хозяйственной деятельностью человека, существуют и субъективно-управленческие: острая нехватка инспекторов природоохраны, несовершенная правовая база, etc.

Но прошедший год показал, что устрашающий ворох трудностей можно действительно, пусть и не с такой скоростью, как хотелось бы, разгрести.

Стоит отметить успехи в восстановлении лесов. По свидетельству руководителя Федерального агентства лесного хозяйства Ивана Валентика, в 2017-м были возроджены более 945 тысяч га «легких планеты»: этот показатель впервые за постсоветские годы превалировал над площадью рубок. Проблемой остается то, что от 20 до 40 процентов работ по лесовосстановлению оказываются некачественными. В свою очередь, спецпредставитель президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов рассказал о том, что скоро вступит в силу закон о полном лесовосстановлении, по принципу «сколько вырубил деревьев — столько и посадил».

Цифры лесопосадок действительно впечатляют: в Хакасии — 4,5 млн новых деревьев, в Подмосковье — 1,8 млн. Местные власти активно начали бороться с таежным хищничеством в Иркутской области, на долю которой приходится около половины всей незаконной вырубки в стране. В регионе запустили информационную систему «Адресистр», которая отныне контролирует происхождение древеси-

ны, записывая каждое бревно на пунктах приема, переработки и отгрузки.

Кроме этого, в рамках акции «Чистые берега» и Федеральной целевой программы «Вода России» только за лето и сентябрь были очищены территории вдоль 10 тысяч водоемов и рек. Более полтора миллиона волонтеров из 80 регионов убрал из водоохранной зоны почти 240 тысяч кубометров мусора. Начались практические шаги по программе «Оздоровление Волги»: за три года главная русская река должна стать чище в девять раз. Развивается и проект «Генеральная уборка» в Арктической зоне. В ушедшем году на островах Котельный и Врангеля, в Норильске и на Новой Земле собрано более 6058 тонн бочек и другого металлолома вместо 4400 запланированных, а план по вывозу мусора значительно перевыполнен.

В 2017-м были обновлены очистные сооружения крупных предприятий — 107 проектов на сумму более 79 млрд рублей. Активно модернизировалось технологическое оборудование на многих предприятиях. Например, на целлюлозном заводе в Питкяранте (Карелия) установлен прогрессивный котел на биотопливе, который экономит мазут и делает безопаснее выбросы. Заводы по переработке пластмассы и каменной ваты открыты в Ярославле, Рязани, Заинске (Татарстан), Красном Сулине (Ростовская обл.).

Решаются проблемы, накопившиеся вокруг Байкала, где частное незаконное строительство в водоохранной зоне приобрело характер эпидемии. Генеральная прокуратура завела более тридцати уголовных дел, некоторые стройки были остановлены не без участия Росгвардии. При областном правитель-

стве создана рабочая группа по вопросам незаконной покупки иностранцами земли на побережье озера. Ранее была изъята лицензия на разработку Холдинского месторождения полиметаллических руд, грозившего загрязнением «славному морю».

Серьезно в этом году взялись и за мусорные полигоны и стихийные свалки. Сергей Иванов назвал строительство мусороперерабатывающих заводов и раздельный сбор мусора новой для страны высокотехнологичной отраслью промышленности.

Представитель президента подчеркнул, что второе невозможно без «экологического поворота в сознании граждан». Планируется, что в наступающем году данные с «Интерактивной карты свалок», которую разработал ОНФ, будут интегрированы в министерский открытый ресурс «Наша природа». С его помощью можно будет сообщать обо всех экоприсшествиях, таких, как незаконные вырубки лесов, застройка береговых линий, загрязнение водоемов, токсичные выбросы.

Несомненно, что все существующие сложности с наскоком не одолеть. Мы написали о главном, что было сделано за эти двенадцать месяцев, нопереди еще много работы. Год экологии закончился, и его главный итог состоит в том, что государство и граждане должны работать сообща: власть — ставить крупные, амбициозные цели, активисты и волонтеры — не стеснялись заявлять о нарушениях, экологи — советовать и указывать на специфические проблемы, а обычные люди — учиться ответственному отношению к природе.

О чем говорили с «Культурой» в заповедниках страны

Николай ГАВРИЛОВ, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Астраханского биосферного заповедника: «Для того чтобы восстановиться после событий последних 25 лет, природе потребуется уже не менее века. И это при условии, что человек перестанет вредить, во что как-то не очень верится».

Елена СИТНИКОВА, заместитель директора по научной работе заповедника «Брянский лес»: «Сейчас по всему миру набирают обороты генетические анализы животных, специалисты, описывая зверей, уже в основном оперируют этими данными. Мы их тоже проводим, в Москве, но в той же Европе это и дешевле, и качественнее. Однако вывезти генетический материал — ту же шерсть — очень сложно. Нужно несколько месяцев получить многочисленные согласования, чуть ли не как при работе с секретными документами».

Виктор КОВАЛЕВ, заместитель директора по науке Нижне-Свирского заповедника: «Идет наступление лиственных лесов, которые занимают площади бывших по-

лей и деревень. Сельское хозяйство пришло в полный упадок, и пустующие угодья возвращаются обратно в природу. Сорные лиственные деревья никто не рубит, они никому не нужны, а заготовки сосны и ели увеличиваются. Изменение состава лесов не проходит бесследно. Лет 10-15 назад у нас совсем не было кабанов, сейчас их очень много. Казалось бы, неплохо. Но они разоряют гнезда глухарей, тетеревов и других птиц, и это вносит свою лепту в смену биоценоза. Какие-то виды могут совершенно исчезнуть, другие, наоборот, появляются».

Сергей МАСЛОВ, сотрудник отдела экологического просвещения Приокско-Террасного природного биосферного заповедника: «Например, бобры — к середине XX века их в Европейской части страны оставалось очень мало, практически всех истребили. Затем из заповедников, в том числе от нас, они стали расселяться в другие места, и сейчас этих зверьков везде полно. То же самое произошло с косулей. Более того, эти млекопитающие стали охотничьим видом».

Евгений СТОМА, заместитель директора по охране природного биосферного заповедника «Кедровая падь»: «Копытных бьют в основном местные жители. Исключительно, чтобы прокормиться, ведь с работой тяжело. Живут огородами, а мясо добывают в лесу. Если экономическая ситуация в регионе не улучшится, можно ожидать увеличения числа незаконных отстрелов».

Екатерина ВЕРЕСОВА, методист отдела экологического просвещения Лапландского биосферного заповедника: «В некотором роде мы пытаемся возродить то, что было потеряно в последние двадцать лет, — то, чему в Советском Союзе учили на уроках природоведения, о чем писал журнал «Юный натуралист». Сейчас всего этого уже нет, а у нас, в «Лесной почте», есть. Мы рассылаем своим подписчикам письма, ежегодно приходят тысячи ответов — как с решениями заданий, так и просто с рисунками и рукоделием, уже целую коллекцию собрали, проводим выставки. Со школами сотрудничаем, но не только — много и тех, кто узнал о нас, как говорится, по «сарафанному радио». Пишут со всей России».

Андрей Бунич:

«России необходим качественный рывок вперед»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Подвести экономические итоги и дать прогнозы на будущий год газета «Культура» попросила известного эксперта, президента Союза предпринимателей и арендаторов России Андрея Бунича.

культура: С чем мы заканчиваем 2017 год?

Бунич: Показатели лучше, чем в 2016-м. Это произошло в основном за счет резкого повышения цены на нефть. Сыграла свою роль и «эффект базы». В какой-то момент статистическая база стала низкой за счет падения ВВП в предыдущие годы. Произошел эффект отскока. Об этом говорит и ЦБ — все показатели улучшились, рост ВВП — полтора-два процента. Но это неустойчивое состояние, если нет других драйверов.

Нужна структурная перестройка и повышение производительности труда. Что мы имеем? Нефтегазовый сектор, химическая промышленность, металлургия — развиваются. Сельское хозяйство подтянулось. А, допустим, в строительстве из-за отсутствия инвестиций может произойти обвал. Инфраструктурные проекты переживают нелегкие времена. Значительная часть роста обеспечивается непроизводительными секторами. Прибыль большая в секторе финансовых услуг. Поэтому итоги года — «смешанные».

культура: А как обстоят дела с инфляцией? Ее оценки колеблются от четырех до восьми процентов. Но мы видим, как выросли цены.

Бунич: Есть разные методики расчета инфляции. Население ощущает прежде всего «потребительскую» ее часть, которая достигает десяти процентов. Происходит падение доходов людей, снижается жизненный уровень. Из-за этого сокращается спрос. И казалось бы, это должно привести к дефляции, падению цен. Но они не падают. Почему? Играет роль большая импортная составляющая в товарах. Еще одна причина — монополизация всех секторов, в том числе торговли, отсутствие регулирования тарифов в ценах на бензин, на жилищно-коммунальные услуги.

культура: Что происходит в банковской сфере? Как вы оцениваете деятельность ЦБ?

Бунич: ЦБ как мегарегулятор взял на себя все функции контроля финансового, пенсионного и страхового рынков. Я не вижу, чтобы ЦБ объяснил обществу, какая финансовая система у нас будет в перспективе. То, что он делает сейчас, — это бесконечная санация банков, затем отзыв лицензии и покрытие убытков. Это является скрытой эмиссией, причем самой худшей из возможных. И банки, зная, что все равно их убытки покроют, продолжают вести рискованную политику.

Идет колоссальное огосударствление в банковском секторе. На базе развалившихся банков создан Фонд консолидации банковского сектора, который больше похож на банк плохих долгов. У нас доминируют на рынке государственные банки, обладающие доступом к ликвидности ЦБ. А средние банки, региональные банки лишены возможности работать. Их толкают в сторону мошенничества, потом их закрывают, и система все больше монополизирована, и может оказаться, что через некоторое время 80 процентов активов будет сосредоточено в четырех — шести банках.

культура: Какое-то хождение по кругу?

Бунич: В конце 80-х у нас было несколько банков: Промстройбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк, Внешэкономбанк, Внешторгбанк. В начале 90-х мы помним бум — было создано более тысячи банков, которые долго об-

манывали друг друга, брали деньги у населения, лопались. И это продолжалось почти тридцать лет. Система долго эволюционировала и вернулась к истокам. Это все напоминает историю с приватизацией. Начали с того, что все распродали. Потом с огромными убытками все выкупили. И пришли к тому, от чего стартовали. Финансовый сектор требует особой реформы, возможно, принятия нового закона о ЦБ. Нужно перенимать опыт ФРС, которая несет ответственность за занятость в США, уровень цен, экономический рост, инвестиции и деловую активность. ЦБ должен стать локомотивом для прорыва российской экономики. Также требуется отделить фондовый рынок, пенсионные фонды и страховые компании. Финансовому сектору требуется масштабная децентрализация, демонополизация, защита малых, региональных банков, небанковского кредитования, отделение платежных систем от банков, развитие различных форм независимых финансовых компаний, поддержка новых финансовых технологий и многое другое.

культура: Вы часто используете выражение «феноменальные собственники». Что это означает?

Бунич: В теории, когда предприятие переходит от государства частному бизнесу, оно должно работать лучше. Но когда многие предприятия перешли в России в частные руки полубабушнично, то с 90-х годов сложился тип тревожных собственников, который, как показала практика, даже хуже государственного. Он имеет все недостатки и государственного, и частного собственника: выжимает из предприятия все, что можно, и старается перевести за границу. Эта модель поведения не изменена на сегодняшний день. Попытка деофшоризации к успеху привела, поскольку внутри страны есть большие проблемы с эффективностью собственности и с правовой системой, все пытаются зарегистрировать крупнейшие компании на офшоры. Собственники выбрали быть иностранными налоговыми резидентами или переехали бизнес за границу, которые живут за границей. Потому что лежащий в основе офшоризации процесс — сомнительная собственность, вывод коррупционных доходов — пока что не пресечен. Надо работать внутри страны — создавать такие условия, чтобы те, кто управляет самими лучшими активами, были нацелены на жизнь в России и были уверены в собственности, а не боялись, что у них все отнимут.

культура: В этом году появился термин «лишние люди». Например, есть мнение, что России не нужно столько народа. Как это можно прокомментировать?

Бунич: Конечно, это неверно. Если правильно выстроены экономические отношения, если люди имеют возможность заниматься любимым делом или бизнесом, то нужны все. При огромной территории и экономическом потенциале наше население меньше, чем необходимо. И это видно по притоку мигрантов. Весь вопрос: как построить эффективно работающую экономику. Государство не должно забывать и о своей социальной роли, иначе лишними можно объявить всех, кто получает пособие, и пенсионеров, и инвалидов. Надо ценить каждого человека.

Объявлено, что в сельской местности половина лишнего населения, которым нет приработка, нужно создавать только мегаполисы и агломерации, но это противоречит мировому тренду. Наоборот, в самых разных странах идет рост небольших городов и населенных пунктов в сельской местности. А мегаполисы разрастаются в странах-неудачниках. При нормальном подходе к региональному планированию все люди могут быть инте-

грированы в новые хозяйственные формы. У нас есть высокий потенциал развития АПК, который потянет за собой строительство и транспорт. Можно развивать оправдавший себя во всех странах экотуризм, местную промышленность, ориентированную на региональные, локальные рынки, социальную инфраструктуру, сферу услуг, промкооперацию, потребкооперацию.

культура: Ощущается кризис капитализма в целом. В ряде стран появились отрицательные ставки по депозитам.

Бунич: Да, капитализм в кризисе. Та ситуация, которая сложилась после 2008 года, беспрецедентна, поскольку мировой капитализм стал повторять ошибки позднего Советского Союза. Государства взяли на себя погашать триллионные долги крупнейшего частного бизнеса. Центральные банки стали печатать деньги и раздавать напряженную банку, которые провалились по всему миру, раздули цены активов и покрыли их некачественными операциями. А классический капитализм основан на том, что те, кто не справился с управлением, должны обанкротиться. Иначе система перестает работать.

Это все равно, что помощь загибающимся колхозам и совхозам со стороны советского литбюро. Теперь в роли «колхозов и совхозов» — самые преуспевающие финансовые структуры мира.

Еще произошел подрыв функции денег. Капитализм стоит на том, что деньги являются ограниченным ресурсом. Теперь крупнейшие финансовые структуры берут деньги у центральных банков так, как им вздумается. И это уже не является плодом их работы и не является уже ограниченным и дефицитным ресурсом. А значит, расстраивается вся система. Трудно оценить стоимость активов. На всех рынках пузыри. Все рынки поддерживаются искусственно. И вот уже появились отрицательные ставки по депозитам, когда люди вынуждены платить за то, что у них деньги лежат в банке. Все это дает новую экономическую реальность, которую лучше назвать «экономическая ненормальность». Мировой капитализм не вышел из кризиса 2008 года. В течение 10 лет политики Запада долгое время почти перекладывали вместе с крупнейшими корпорациями проблемы на потом. В какой-то момент это может рухнуть. Возможна экономическая война между ключевыми участниками — США, Европой, Китаем, Японией. Но в России может достаться в этой ситуации.

культура: Приближается 2018 год. Чего ждать обывателю?

Бунич: У нас долгое время были резервные фонды, которые помогли не так ужасно пройти 2008 и 2014 годы. В наступающем году Резервный фонд может уже закончиться, уже начали тратить Фонд национального благосостояния. Возможности заимствования на внешних рынках ограничены. Налоги повышать невозможно, потому что налоговая нагрузка с физических лиц чуть ли не 60 процентов. Это 13 процентов — НДФЛ, 30 — страховые взносы, 18 — НДС (в цене каждого товара). А ведь есть еще акцизы, косвенные налоги, неналоговые сборы и имущественные. В мировой экономике есть очень много рисков и потенциал стычки. В какой-то момент может произойти кризис, подобный тем, что случился в 2008 и 2014 годах. Резкое повышение цен может привести к тому, что значительная часть населения окажется за чертой бедности. Правда, есть надежда, что президент Путин предложит стране абсолютно новую парадигму развития, подкрепленную серьезной программой. Возможен и просто необходимый качественный рывок вперед, в новое экономическое, социальное и технологическое будущее. Иного пути все равно нет, а потенциал есть. Главное — ставка на людей и инициативных, честных, энергичных. Нужен новый класс для новой экономики.

Приходите в марте

Николай ФИГУРОВСКИЙ

СИМВОЛИЧНЫМ завершением года стало заседание инициативной группы, выдвинувшей Владимира Путина кандидатом на пост президента России. В ее состав вошли около 600 человек — как политики, представляющие разные партии, депутаты и сенаторы, так и деятели культуры, знаковые фигуры из мира науки, бизнеса, большого спорта, представители масс-медиа. Получилась широкая коалиция. Событие, произошедшее в предновогоднюю неделю, словно перекидывает мост из года нынешнего в наступающий, определяя основную повестку 2018-го — президентские выборы.

Уровень общественной поддержки Владимира Путина высок, и сомнений в том, что именно он получит мандат доверия на ближайшие шесть лет, — давайте не будем лукавить, — не остается ни у кого. Споры вызывают лишь детали. Еще недавно казавшуюся слухом формальной предвыборной кампанию оживило явление на политической сцене символа отечественного гламура Ксени Собчак, а затем внезапный ход коммунистов со сменой, казалось бы, вечного кандидата в президенты Геннадия Зюганова на предпринимателя-агрария Павла Грудинина.

Для обоих претендентов нынешние выборы — дебют в большой политике. Собчак стала известна благодаря «Дому-2», а Грудинина знают пока в основном в бизнес-кругах по острым выступлениям на различных форумах. Шансы обоих кандидатов на победу в президентской гонке близятся к нулю, таковы они и у ветеранов российской политической сцены — Жириновского и Явлинского. Впрочем, появление новичков поднимет интерес граждан к выборам и повысит явку избирателей, а это имеет большое значение.

После завершения президентских выборов на некоторое время главным вопросом отечественной политической повестки станет утверждение нового главы правительства и состава кабинета министров. Новостные каналы в Telegram, который стал в этом году главным источником политических слухов, уже кото-

рый месяц гадают о том, кто займет пост премьера, при этом каждая из фигур объявляется «согласованной», «утвержденной» и «окончательной». Создается впечатление, что тамошние аналитики просто аккуратно перебирают весь российский политический истеблишмент, чтобы при любом итоге торжественно констатировать: «Вот! Мы же предсказывали!»

Еще недавно казавшуюся формальной кампанию оживило явление на политической сцене двух новых кандидатов: Ксени Собчак и Павла Грудинина

Конечно, действующий глава государства — признанный мастер неожиданных кадровых решений, но в последние годы, после общей стабилизации политической и экономической обстановки, предсказуемости стало больше. Если считать черновиком политической программы Владимира Путина его недавнее выступление на Форуме ОНФ, то здесь все предельно ясно: преодоление бедности и неравенства, сбережение и приумножение народа, создание новой экономики, развитие Арктики, Дальнего Востока, Сибири и всех регионов страны. Иными словами, россиянам будет предложен умеренно консервативный план социальной направленности, сочетающий как либеральные постулаты эконо-

Автор — политолог

Много хайпа из ничего

Егор ХОЛМОГОВ

ГРУППА никем не назначенных и не уполномоченных лиц во главе с лингвистом Михаилом Эпштейном вот уже лет десять сообщает нам о «главных русских словах года». В этот раз в начале списка попали «реновация», «хайп» и «биткоин». Первое — традиционные для этой среды «перемивания» с властью, а дальше — мрак.

Речь идет, конечно, не о результатах научного исследования, а о наклеивании на прошедший год символического ярлыка посредством «голосования».

Иногда метки довольно точны: 2007 — гламур, 2012 — Болотная, 2014 — «крымнаш», 2015 — беженцы. Но только это не лингвистика, а обычная журналистика, причем, как правило, либерального толка. Один раз за всю историю «конкурса», по следам пожаров 2010 года, победило красивое русское слово «огнеборцы». Больше подобного не повторялось.

Впрочем, чему тут удивляться, если сам господин Эпштейн претендует на изобретение гаденького ярлыка «совок»? Участники группы постоянно предпринимают попытки внедрить в русский язык кричащиеся слова-издевки: «аломентный» (с пояснением про «Малюту Скуратова, палача при Иване Грозном»), «соворность» (попытка древнерусскую соборность поставить в коррупционный контекст).

Любопытно, что, изобретая все эти слова-плевочки в духе «Бестолового словаря», только гораздо менее талантливые, горе-лингвисты ухитряются еще и издеваться над адмиралом

Шиховым с его «тихогромом» и «мокроступами». Между тем у Александра Семеновича было строгое и стройное понимание русского языка, в соответствии с которым он и настаивал на вредности излишних заимствований.

Спору нет, наша речь быстро втягивает в себя любое иностранное слово, и языковая система начинает его перерабатывать своими инструментами: только вчера забежал к нам «хайп», как уже появились «бесхайповый», «хайпануть», «ухайповаться», «хайпня» — и так до бесконечности. Напомним, что Шихов, адмирал, а, кроме того, еще государственный секретарь и министр народного просвещения (не забудем, что именно он составлял царские воззвания, ведшие народ на сражения Отечественной войны 1812 года), полагал, что, допуская в русские словари, наравне с природными, заимствования, не имеющие корней в родном языке, мы попросту высаживаем на поле сорняк, и он начнет размножаться и вытеснять хозяев, используя те самые механизмы поглощения, которыми мы так гордимся. Да, теперь чужестранец выглядит как обычный русский корень, но только это не так: он не связан со смысловой структурой языка тысячами невидимых, зачастую не осознаваемых и лишь потаенно ощущаемых нами нитей.

Мы покупаемся на заимствования из-за того, что видим в них более точные выражения тех понятий и явлений, которые по-русски звучат слишком общо. «Шумиха» — это трудноуловимое многообразие смыслов. «Хайп» — четкое, узкое, бедное смыслом словцо. Как и наша массовая культура, которая полюбила шум, гам, треск, слоуху и драку. В погоне за свежими поветриями мы начинаем «хайповать». Слово-ковчег вытесняется словом-плоскодонкой.

Автор — политолог

мического развития, так и традиционные ценности. Но все эти программные пункты вполне учитывают и деятельность нынешнего кабинета министров, поэтому коренных изменений его состава ожидать вряд ли стоит.

Выборный год, однако, на этом не закончится. Два десятка субъектов Федерации ждут губернаторские кампании: Москва, Московская и Нижегородская области, Красноярский край — здесь могут случиться любопытные комбинации. «Зубрам» большой политики, таким, как Сергей Собянин и Александр Усс, компания составит молодые по политическим меркам (от 38 до 50 лет) региональные менеджеры — Глеб Никитин (Нижегород), Александр Бурков (Омск), Станислав Воскресенский (Иванов), Андрей Калычков (Орел), Михаил Ведерников (Псков) и другие. Избирателям предлагается, по сути, голосовать за людей, входящих в единую группу управленцев, сформированную по новым, чисто технологическим критериям и внепартийному принципу. Наверняка все кампании будут бурными и интересными, например, в Москве и области оппозиция уже готовит собственных претендентов (того же Грудинина после раскрутки пророчат кандидатом от коммунистов в Подмоскovie).

Но здесь в ситуацию вмешается еще один нестандартный фактор — летом состоится чемпионат мира по футболу, и политическое настроение избирателей будет во многом определяться игрой наших спортсменов. Все помнят небывалое единение россиян, вышедших ночью на праздничные демонстрации после достаточно скромной по турнирному счету победы над голландцами в 2008 году. Если сборная России летом выйдет из группы — это резко поднимет градус общественного настроения. А уж если пройдет хоть чуть-чуть дальше — нас ждет большое национальное торжество.

Так что будущие победы — хороший повод следить за политикой. Будет интересно.

Общество новых возможностей

Андрей РУДАЛЕВ

ОДИН из самых злободневных вопросов, который редко принято задавать в конце декабря, — что происходит с нашим обществом? Ухватить перемены трудно, власть в беззащитную критику — еще легче. Мол, «народ» не такой, подавайте нам другую, а этот выбросьте.

Нет, спасибо, обойдемся без крайних мер и бьющих наотмашь оценок. Социальная среда меняется. Медленно, сложно, не всегда заметно.

Вот показательный пример. На юго-востоке Москвы директор кондитерской фабрики застрелил человека. Дело сложное: бизнес, подводные камни, старые счеты, личные амбиции — всего мы не знаем, да и не должны. Реакция на эту новость приятно удивила: легко можно было устроить традиционную истерику в духе: «обижают простого человека» или, наоборот, «преступник, террорист!». Но оценки были очень взвешенными: это, конечно, свидетельствует не о жестокости, а о наличии здравого смысла. Не нужно судить, пока не видишь всей картины.

2017 год показал, что у нашего общества, как и любого другого, — множество сложнейших внутренних проблем и противоречий, но они больше не гипертрофируются, не доводятся до абсурда. Бывают всплески, но все проходит, быстро находят (или хотя бы обозначаются) разумные компромиссы. Так случилось, например, с «Матильдой» Алексея Учителя. Фильм прошел. Страсти утихли. Если не провоцировать, не растревать специально, то и громких конфликтов будет меньше.

Российский социум ищет себя. Мы обретаем основательность, уверенность в собственных силах. Люди пока еще осторожно, но все же стремятся к общему делу, к преодолению эгоизма. Отчасти именно поэтому в 2017-м так много говорили о будущем. И прежде всего о подрастающем

поколении, которое уже сейчас амбициозно проявляет себя.

Это было очень заметно, например, в работах молодых людей, которые приняли участие во всероссийском конкурсе «Образ будущего страны». Участникам было предложено в творческой форме представить свое видение России через двадцать лет, и в итоге очень откровенно было увидено в работах студентов, школьников и недавних выпускников вузов не нытье и ретирование старых клише, а серьезный разговор о грядущем — планы, идеи, концепции. Как-то получилось, что молодежь видит будущее и романтично, и по-деловому одновременно: без сентиментальности, но и без цинизма.

Отметим, что начинать менять мир новое поколение, конечно же, собирается с себя. Молодые люди заявляют, что это трудное дело потребует полной мобилизации их собственных сил, и «дел будет непростым». Но пора «вставать, идти, бороться!» — говорят курсанты со страниц своих работ. И эти разрозненные голоса складываются в манифест: «Мы заявляем — это наше время!»

Преодолевать уже сейчас есть что. Одним из серьезнейших испытаний для страны стало отстранение российских спортсменов от

участия в Олимпиаде. В следующем году нас ждет национальное испытание — не следить за Играми не получится, и здесь, конечно, придется избежать раскола и найти общую, консолидирующую точку зрения.

То же самое можно сказать и о грядущей 100-летней годовщине Александра Солженицына. Писатель, чье имя до сих пор вызывает нештучные споры, был настоящим патриотом, говорил о справедливости и совести, размышляя, как обустроить Россию по революционным заветам. Актуальны ли они?

Почти по Солженицыну в Башкирии, например, принят закон о приемных семьях для пожилых людей. За первый год действия этой программы более двадцати человек обрели новый дом. С одной стороны, местные власти платят из бюджета, но дело ведь не только в деньгах.

Дело в том, что одинокие старики — это ведь не вызывающие умиление дети, с пенсионерами заведомо трудно, это прекрасно понимает каждый. Да и какая с них корысть? стакан воды они точно не принесут, воспитать их не получится. Чистая благотворительность, если подумать.

Вот таким и обещает быть 2018 год — сложным, дискуссионным, гражданским. Сохраняем спокойствие, ищем точки опоры.

Автор — публицист

Чего лично Вы ожидаете от наступающего 2018 года?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Скучать точно не придется: впереди президентские выборы, чемпионат мира по футболу	11%
Предстоит очередной трудный год: цены и тарифы повысятся, а зарплата — вряд ли	33%
Перемен! — требуют наши сердца. Старый лозунг сегодня, как никогда, актуален	21%
Главное, чтобы не было войны, а с остальным как-нибудь справимся	34%
Мы ждем ребенка	1%

Ложка меда в пороховой бочке

Владимир ХОМЯКОВ

НАСТУПАЮЩИЙ год мир встречает в состоянии подготовки. К чему? Попробуем понять. Начать стоит с «новогоднего подарка» США Украине. Как известно, американцы начинают поставки Киеву летательного оружия: помимо снайперских винтовок, речь идет о 210 новейших противотанковых ракетах «Джевелин» и 35 пусковых установках к ним.

Разумеется, киевскими властями все это подается как очередная «перемога», хотя трудно сказать, какое принципиальное значение в балансе сил может иметь 35 противотанковых комплексов с дальностью 2,5 км. Война на Донбассе идет не в формате массированных атак, как во Вторую мировую, а все больше через дуэли артиллерийских группировок с дистанции порядка 15 километров. И, скорее всего, часть «Джевелинов» при известной vorovatosti незалежных чиновников «погибнет в боях» и будет передана, например, исламистам на Ближний Восток. Так что бесполезный с военной точки зрения «подарок» трудно расценивать иначе, как примитивное подначивание к войне: мол, вы начните, а мы поможем.

Зачем все это США? Давно известен циничный, но эффективный подход: если Америка не является более инвестиционно привлекательной экономикой, чем какой-либо другой регион мира, то необходимо устроить там войну, топы беженцев и гуманитарную катастрофу. Как это было сделано, например, в Югославии, чтобы обрушить перспективы Еврозоны в связи с введением евро.

Если в этом же контексте рассматривать сегодняшние действия американцев в различных регионах мира, мы увидим в точности ту же логику. Европа, судя по всему, жутко устала кормить и содержать Украину. Да и санкции обходятся ЕС вдвое дороже, чем России. Однако при этом для канцлера Меркель и президента Макрона

участие Германии и Франции в качестве миротворцев в минских договоренностях чуть ли не единственный внешнеполитический успех, который они могут предъявить своим избирателям. Именно поэтому эскалация на Донбассе им невыгодна. Отсюда — нажим на Киев, позволивший сдвинуть застопорившийся на год обмен пленными с ДНР и ЛНР, и неуязвимый для правосудия «человек без паспорта» Саакашвили со всеми своими «мишико-майданами», нужный только для того, чтобы давить на Порошенко.

А США начинают свою собственную игру, ее задача — подтолкнуть украинские власти к активизации военных действий. Это даст шанс втянуть в войну Россию, для предотвращения которой «построят» европейские натовцев и заставят их оплачивать евроатлантическую солидарность. Инвестиционная привлекательность ЕС при этом рухнет. А еще эта война похоронит нормандский формат, принудив европейцев договариваться о тнине только при участии США.

Возьмем Восточную Азию, где крепнет главный экономический конкурент США — и вместе с тем возникает ракетно-ядерный кризис, который вполне может закончиться войной между Северной Кореей и Южной: противостоят точно дестабилизирует весь регион и создаст массу проблем Китаю. И вероятный ответный удар придется отнюдь не по Штатам, а по Южной Корее и Японии. Не случайно предновогодние западные газеты полны карикатур откровенно милитаристского характера: читатели готовят к возможному ухудшению ситуации — планета маленькая, и Пекин и Сеул ближе к Парижу и Нью-Йорку, чем сто или шестьдесят лет назад.

В описанной выше схеме укладываются действия Штатов на Ближ-

нем Востоке. После того как выпестованные ими исламисты были при помощи российских ВКС разгромлены в Сирии, Вашингтон, абсолютно не скрываясь, готовит в регионе два новых военных конфликта. С одной стороны, на фактически оккупированной американскими войсками территории страны создается новый очаг войны, для чего из спасенных от разрома остатков ИГИЛ формируется «оппозиционная армия» и вооружаются курды. С другой стороны, Трампом запущена откровенная провокация с признанием Иерусалима столицей Израиля. Мало того, что встал на дыбы весь исламский мир и уже поднимается волна насилия, так еще американско-израильский союз совершенно очевидно создается для совместного нападения на шиитский Иран в надежде на то, что суннитские арабские страны заступятся за него не станут...

Невеселые прогнозы с явным запахом пороха можно сделать на грядущий 2018 год. Спокойно точно не будет. Но есть и повод для оптимизма.

Мир меняется. Разочаровавшийся в антироссийских санкциях и содрогнувшийся под напором инокультурной иммиграции, Старый Свет все чаще начинает прислушиваться к «евроскептикам». Турция и Иран вместе с Россией становятся главными действующими лицами в сирийском урегулировании, а Москва и Пекин выступают в роли миротворцев в корейском кризисе. А уж фiasco с практическим единодушным осуждением в ООН провокации с Иерусалимом и вовсе стало шоком для американской дипломатии.

Конечно, объективные процессы усложнения мира можно приторможить, развязав одну или несколько войн и создав пары кризисов (финансовый, социальный, etc), но не остановить вовсе. И это, вероятно, самый оптимистичный из всех прогнозов на будущее.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

Русское поле

ФОТО: МИХАИЛ КИСЕВ/АГЕНТСТВО

Стадион «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге

Амитрий ЕФАНОВ

Летом следующего года Россия окажется в эпицентре мирового спортивного праздника. С 14 июня по 15 июля в нашей стране впервые пройдет чемпионат планеты по футболу. Столь масштабный форум требует серьезных вложений, но и отдача обещает быть соответствующей. В наследство мы получим новые стадионы, отели, дороги, социальные объекты. Одиннадцать городов уже через полгода примут болельщиков мундиаля. Готовы ли мы к одному из главных событий 2018-го?

Стадионы

Московские «Лужники» примут семь встреч, включая финальный поединок. Столичный гигант пережил глубокую модернизацию, его вместимость увеличилась до 81 000 зрителей. Открытие обновленной арены отметили аншлагом. В гости к сборной России приехала Аргентина во главе с лучшим игроком современности Лионелем Месси.

«Это прекрасная, безопасная арена, я себя здесь великолепно чувствую. Таких стадионов мало, он построен по последнему слову техники», — восторгался увидевшим президент ФИФА Джанни Инфантино.

К слову, Москва единственный город, который предоставил в распоряжение организаторов два объекта. На домашней арене «Спартак» планируют сыграть пять матчей. В полном объеме функционируют олимпийский стадион «Фишт» в Сочи, главный объект летней Универсиады 2013 года в Казани и ультрасовременная арена в Санкт-Петербурге с закрывающейся крышей.

Среди остальных выделяется стадион в Екатеринбурге. «Центральный» был построен еще в 1957 году, но после реконструкции от прежнего облика осталась только фасада, который относится к архитектурным памятникам. Оптимальная вместимость 23 000 зрителей, но на время турнира число посадочных мест увеличат до 35 000 с помощью временных трибун, которые потом разберут. Идеальные пропорции арены они нарушают, но зато с верхних ярусов открывается шикарный вид на поле.

Практически по графику идут работы в Ростове-на-Дону, Волгограде, Калининграде, Саранске и Нижнем Новгороде. Немного задерживается стройка в Самаре, но в Международной федерации футбола к этому относятся с пониманием.

«Мы видим отставание и обозначили свои опасения. Власти области и подрядчики заверили нас, что все будет готово в срок. Ввод в эксплуатацию — первый квартал следующего года», — заверил директор департамента ФИФА по проведению соревнований и мероприятий Колин Смит.

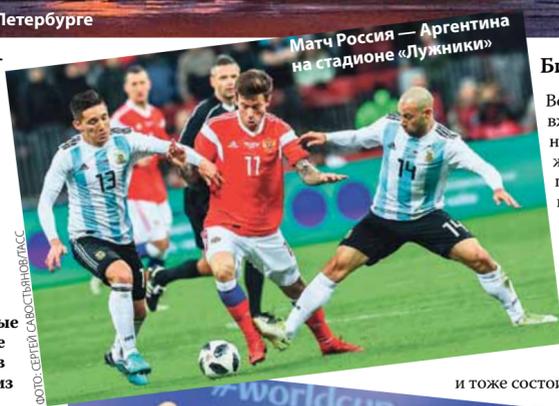
Инфраструктура

«В июне-июле была настоящая проверка наших способностей. В итоге получили высокие оценки, но самое главное, после Кубка Конфедераций стала понятна конфигурация чемпионата мира, чего следует ожидать от главного события четырехлетия, что работает, а что нет», — поделился генеральный директор оргкомитета «Россия-2018» Алексей Сорокин.

Действительно, репетиция удалась на славу. Но на Кубке Конфедераций были задействованы только Москва, Санкт-Петербург, Казань и Сочи. В рамках мундиаля количество городов, команд и болельщиков возрастет многократно, а следовательно, и задач различной степени сложности предстоит решать не в пример больше.

В частности, уже начала работу служба поддержки по бесплатному проезду поклонников футбола. Для этих целей выделяют дополнительные поезда, которые будут курсировать между городами-организаторами. В дни матчей некоторые маршруты общественного транспорта также станут бесплатными для обладателей билетов на игры мирового первенства. Для получения более подробной информации разрабатывается «Транспортный гид болельщика», который будет реализован в виде интернет-сайта и мобильного приложения.

Не менее важный аспект — размещение болельщиков. На данный момент класси-

Матч Россия — Аргентина на стадионе «Лужники»

Билеты

Возможность увидеть живую игру чемпионата мира большинство жителей нашей страны получат впервые. Но приобрести заветный квиток будет непросто.

Запланировано несколько этапов продаж. Первый проходил с 14 сентября по 28 ноября и был разбит на два периода. Второй стартовал 5 декабря

и тоже состоит из пары частей. До 31 января 2018 года можно подать заявки. У всех будут равные шансы, независимо от даты. Если число желающих превысит количество доступных мест, билеты будут распределяться методом случайной жеребьевки. Все заказчики получат уведомление о статусе, независимо от того, была ли заявка удовлетворена или нет.

Второй период съезжится в промежуток между 13 марта и 3 апреля. В это время заветные квитки будут реализовываться в порядке живой очереди. Таким же образом смогут приобрести билеты болельщики, которые опомнятся в последний момент. Для них отведет время с 18 апреля по 15 июля 2018 года. Стоит добавить, что всего существует четыре категории билетов. Последняя доступна только гражданам России и иностранцам, проживающим в нашей стране длительное время. Квитки отпускают по специальной цене — от 1280 рублей. Но их количество ограничено.

И еще. Если Вы стали счастливым обладателем билета на один из матчей мундиаля, не забудьте оформить паспорт болельщика, или по-другому — FAN ID, без которого нельзя попасть на стадион. Вас внесут в специальную базу данных, что даст возможность бесплатно перемещаться между городами-организаторами, а также посещать культурные и музейные центры.

Россия и иностранцам, проживающим в нашей стране длительное время. Квитки отпускают по специальной цене — от 1280 рублей. Но их количество ограничено.

И еще. Если Вы стали счастливым обладателем билета на один из матчей мундиаля, не забудьте оформить паспорт болельщика, или по-другому — FAN ID, без которого нельзя попасть на стадион. Вас внесут в специальную базу данных, что даст возможность бесплатно перемещаться между городами-организаторами, а также посещать культурные и музейные центры.

Сборная

Чтобы праздник футбола в полной мере удался, сборная России должна выжать из себя максимум. Ждать от подопечных Станислава Черчесова чемпионата по меньшей мере наивно. Все же мастера «кожаного мяча» далеко до статуса хоккеистов. Успехом может стать победа в группе и последующий выход в восьмерку сильнейших. После жеребьевки многие поспешили заявить о слабости нашего квартета, но не стоит делить шкуру неубитого медведя. Мы уже обжигались на этом на ЧМ-2002 и ЧМ-2014.

Преодолеть групповой барьер можно только при полной концентрации и самоотдаче. Не стоит забывать, что у нас в соперниках двукратные чемпионы мира уругвайцы, которые обладают сбалансированным составом и парой супербомбардиров — Луисом Суаресом и Эдисоном Кавани. Не стоит ожидать легкой прогулки и в поединке с многократными чемпионами Африки. Тем более, что Египет ведет в бой лучший снайпер английской премьер-лиги Мохамед Салах, который недавно в форме «Ливерпуля» разрывал оборону московского «Спартак». Россияне выглядят фаворитами только в матче с Саудовской Аравией, но одной победы для преодоления группового этапа будет недостаточно.

Впрочем, следующим летом исполнится десять лет бронзовому успеху сборной России на Евро. Тогда от нашей команды тоже не ждали прорыва. Пришло время снова удивить мир, теперь уже на родной земле и при поддержке переполненных трибун.

Люди доброй воли

Августин СЕВЕРИН

На прошедшей в первых числах декабря церемонии вручения Всероссийской премии «Доброволец России — 2017» президент Владимир Путин объявил 2018-й Годом добровольца и волонтера. Какие проблемы в этой сфере придется решать в первую очередь?

Прежде всего — кто такие волонтеры? В представлении большинства сограждан — по преимуществу молодые люди в одинаковых футболках, которые помогают в проведении маршей, фестивалей, чемпионатов и массовых акций.

— Действительно, чаще всего волонтеров мы видим на крупных многолюдных мероприятиях, — соглашается заместитель руководителя Общероссийского народного фронта в Москве Елена Мокрова. — Это событийные волонтеры: их собирают на конкретное событие, готовят, экипируют, обеспечивают, если нужно, горячим питанием. Дело очень важное, но это лишь один из очень многочисленных направлений движения. Об остальных практически никто не знает. К сожалению.

Так, например, один из проектов, который сейчас реализуется в столице, — волонтерство в медицине. С одной стороны, студенты выполняют поручения медперсонала, но это лишь небольшая часть проекта: намного важнее то, что делают люди, для которых медицина не является основной профессией. Инициатор проекта — главврач Городской клинической больницы имени Виноградова Ольга Шарапова. Больница оказывает паллиативную помощь, то есть работает с пациентами, страдающими заболеваниями, которые не поддаются излечению. Основную работу делают про-

бенку — бесплатный кружок». Для многих семей дополнительные платные занятия — непосильная ноша. И здесь опять приходят на помощь волонтеры. К примеру, в недавно открывшемся парке «Зарядье» организованные добровольцами бесплатные секции работают дважды в неделю. Кружки также работают в общественных библиотеках, центрах социального обслуживания.

Вопрос сподобит: а что, волонтеры есть только в Москве?

— Действительно, большинство крупных волонтерских инициатив реализуется в больших городах: география обширна — Новосибирск, Нижний Новгород, Пермь, отчасти Калининград, Санкт-Петербург, — рассказывает директор Союза волонтерских организаций и движений Владимир Хромов. — Справедливости ради стоит добавить, что идет тиражирование успешных технологий, поэтому в перспективе должна возникнуть разветвленная система некоммерческих организаций и волонтерских движений в России.

Отчасти проблему неравномерности решает такое явление, как выездное волонтерство: добровольцы из крупных городов отправляются в социальные и медицинские учреждения, расположен-

спортивного волонтерства. То есть история движения в России, если не считать дореволюционные организации или советские движения (такие, как тимуровское), насчитывает не более четверти века.

Для сравнения, в Америке волонтерское движение начало развиваться после Великой депрессии, в Европе — после Второй мировой войны. К сожалению, это не единственная причина слабого развития добровольчества: ему мешают общественные стереотипы. Пока еще распространено мнение о том, что волонтеры идут люди, которые не востребованы, мол, они «занимаются непонятно чем», видимо, потому, что не могут найти себе «достойную» работу.

— Исследование, которое проводилось в прошлом году, показало, что около 75 процентов респондентов на вопрос, готовы ли они принять участие в волонтерском движении, ответили «нет»: либо вообще об этом не задумывались, либо для них это неважно, — продолжает глава союза. — А однозначно готовы участвовать 10–15 процентов населения. Это почва для работы с теми, кто мало информирован: люди в большинстве своем нормальные и хорошие, просто им нужно рассказать, показать, помочь научиться.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШЕРБАК/АГЕНТСТВО

фессионалы. Проблема в том, что пациентам этого недостаточно: прикованные к постели, они нуждаются в простом общении, в моральной и психологической поддержке. Похоже сложности и у людей, проходящих восстановление после сложных операций и инсультов. При всем желании медперсонал не сможет уделять им много времени, да и у близких, как правило, нет возможности постоянно находиться у больничной постели.

— В этой ситуации и приходят на помощь волонтеры: они читают книги, рассказывают новости, говорят о погоде, культуре, литературе, обязательно о чем-то позитивном, ведь если у человека хорошее настроение, то он и выздоравливает быстрее, — рассказывает Елена Мокрова. — Одного желания помочь мало, добровольцы проходят очень жесткий отбор, к работе допускают лишь каждого пятого. Претендентов могут отбраковать, например, психологи, которые по результатам тестов и собеседований делают вывод, что человек не справится с этой трудной задачей.

Другое направление — образовательное. В Москве реализуется проект «Чувные возможности детям», или как его еще называют, «Каждому ре-

ные в небольших населенных пунктах.

— Например, движение «Старость в радость»: волонтеры собираются в выходные в провинциальный интернет и устраивают творческие вечера, концерты, привозят подарки, иногда помогают по хозяйству, — продолжает руководитель союза. — Другой «выездной» проект называется «Подари дрова»: добровольцы выезжают к бабушкам в заброшенные деревни и колют им дрова или находят деньги, чтобы их закупить.

Есть и крупные экологические проекты: волонтеры из разных городов очистили Байкальскую экологическую тропу, восстанавливали эко-розыгрыши. Почти все волонтеры взаимодействуют с волонтерскими экопроектами. Но этого, к сожалению, недостаточно.

— Социальное волонтерство в России развито плохо: потребность в помощи людям гораздо больше, чем существует движений, — констатирует Владимир Хромов. — Но это болезнь роста: все таки у нас активное развитие этой деятельности началось примерно года с 1994-го, когда возникли первые правозащитные организации, затем, в начале 2000-х, началась эпоха

Поэтому распространение информации о движении — одна из важнейших задач государства.

Другая забота власти — создание нормативной базы для развития и поддержки волонтеров. Уже подготовлено четыре государственных документа в этой сфере. Первый — концепция развития добровольчества до 2025 года. Сейчас она в стадии рассмотрения, но скоро должна быть принята. Также подготовлен первоначальный план поддержки и развития волонтерства, утвержденный вице-премьером Виталием Мутко. Третий документ — дорожная карта Агентства стратегических инициатив, это стандарт поддержки, которую региональные власти могут оказывать волонтерскому движению.

— И самый важный правовой документ — это законопроект о добровольчестве и волонтерстве, он вводит положения, которые определяют основные понятия, правила взаимодействия и полномочия разных органов власти, список примерных мер поддержки, — поясняет Владимир Хромов. — Он принят 22 декабря в первом чтении, до 20 января профильный комитет Госдумы ожидает правки от всех заинтересованных сторон.

КИНО

Главная интрига наступающего года такова — продолжится ли рост посещаемости российских лент, приблизившихся к 24-процентной доле прокатных сборов? Высокобюджетных фильмов-событий на горизонте почти не просматривается; в репертуарном тренде фантастические сюжеты, интерес к которым подогреет плотный график официальных мероприятий. 26 января итоги 2017-го подведет Национальная киноакадемия кинематографических искусств и наук России «Золотой орел». 4 марта золотые статуэтки раздаст «Оскар». С 19 по 26 апреля пройдет 40-й Московский международный кинофестиваль, уступивший июнь футбольному чемпионату.

Столь же насыщен репертуар широких российских премьер. В середине января стартует эпическая сага «Скиф» Рустама Мосафира. Последний месяц зимы украсит психологическая лента «Селфи» Николая Хомерики, мелодрама «Лед» Олега Трофима, авантюрно-экзистенциальный «Рубеж» Дмитрия Тюркина и, вероятно, «Т-34» Алексея Сидорова.

Весной увидим «Черновик» Сергея Мокрицкого, экранизовавшего роман Сергея Лукьяненко, затем — режиссерские дебюты Даниила Козловского («Тренер») и Константина Хабенского («Собибор»).

Летом выйдет «Непрощенный» Сарика Андреасяна (в роли Виталия Калоева — Дмитрий Нагиев) и долгожданное продолжение «Вия 3D» — «Тайна печати дракона: путешествие в Китай» Олега Степченко. На осень намечен байопик Дмитрия Суворова об исследователях Арктики «Первые» и «Empire V» Виктора Гинзбурга по мотивам одноименного пелевинского романа.

Главная голливудская премьера января — «Форма воды» Гильермо Дель Торо. В конце зимы и начале весны Стивен Спилберг порадует бенефисом Марил Стрип «Секретное досье» и антитопией «Первому игроку приготовиться». В топе франшиз — «Тихоокеанский рубеж 2» Стивена С. Денайта, «Мстители: Война бесконечности» Энтони и Джо Руссо, «Союз: Звездные войны. Истории» Рона Ховарда. Эстетсы не разминутся с «Колесом чудес» Вуди Аллена, «Дикими предками» Ника Парка и «Собачьим островом» Уэса Андерсона.

Лето порадует «Миссией невыполнимой б» Кристофера Маккуорри, «Алиоты: Боевым ангелом» Роберта Родригеса и «Миром Юрского периода 2» Хуана Антонио Байона. Осень и зиму забирают «плохие парни» — Х-мэн «Темный Феникс» Саймона Кинбергера, «Веном» Рубена Фляйшера, «Фантастические твари: Преступления Гринде-Валда» Дэвида Йейтса, «Хроники хищных городов» Кристиана Риверса и «Аквамен» Джеймса Вана. В октябре блистает «Книга джунглей: Начало» Энди Серкиса.

Чем ответят наши мастера экрана? Вопрос остается открытым. Весной Никита Михалков приступит к съемкам «Школьного револьвера», Андрей Кончаловский завершит «Грех» и начнет работу над амбициозным телеальманахом «Человек неунывающий». Премьерные даты «Начало. Легенда о самбо» Дмитрия Киселева, «Учики 2» Алексея Петрухина, «За вода» Юрия Быкова и еще дюжины резонансных ответственных картин еще не определены.

БАЛЕТ, ОПЕРА

Самый важный юбилей — 200-летие со дня рождения Мариуса Петипа. Его влияние переоценить невозможно, оно определяло все развитие русского и мирового искусства. Сложнейшие и логически выверенные конструкции многолюдных спектаклей-феерий с симфоническими танцами кордебалета, изысканными соло, грациозными дуэтами, разнохарактерными ансамблями обрусевшего французского балета признаны эталонными. В Большом театре пройдут два гала с участием международных звезд и всех собственных премьеров. В репертуар главного театра страны вернется отреставрированная Сергеем Вихаревым «Копеллия». Здесь же весной пройдет Фестиваль российских балетных школ «Посвящение Мариусу Петипа», инициированный Московской академией хореографии.

МГАХ примет участие в еще одной прекрасной истории — на праздник Петипа в Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко приедет Школа Парижской оперы вместе со своим руководителем — легендарной Элизабет Платель. Вожж задунал и подготовил Лоран Илер — второй француз после Петипа, возглавлявший балетную труппу в России. Гости stanцуют «Времена года» Ноймайера. Московская академия представит картину «Оживленный сад» — образ сладостного рая из «Корсары», солисты Музтеатра вместе с московскими учениками исполнят Гран па из «Пахиты».

Театр классического балета Наталии Касаткиной и Владимира Васильева в

Мариус Петипа

Смотри,

честь юбилея покажет «Спящую красавицу» в Китае. В канун же Нового года коллектив отправится в Калугу, где представит несколько спектаклей, в том числе и «Щелкунчик». Один из самых знаменитых балетных спектаклей — неизменный талисман зимних праздников — тоже связан с именем Петипа. Мариус Иванович подготовил подробнейший сценарный план по изысканной французской переработке Дюма-отца сказки Гофмана. Покорно подчиняясь драматургическим требованиям хореографа, писал музыку Чайковский. Получилась не наивная рождественская сказка, а тревожная трагическая исповедь. Разные версии увидят зрители: прижившуюся на отечественной сцене детскую трактовку Василия Вайнонена, таинственную философскую притчу о хрупком счастье — от Юрия Григоревича. Наталия Касаткина приступила к репетициям балета «Принц Щелкунчик» на музыку Эдуарда Артемьева, создавшего авторскую транскрипцию партитуры Чайковского. Спектакль можно будет увидеть только под занавес наступающего года. Парад «Щелкунчиков» завершит 1 февраля спектакль Пермского театра в Государственном Кремлевском дворце. Хореограф Алексей Мирошниченко говорит, что ставит классический вариант с «собственными музыкальными и сюжетными открытиями». Для балетоманов показ привлечетелен долгожданной встречей со своей любимейшей — Натальей Осиповой, приютившей «Ковент-Гарден».

На Исторической сцене ГАБТа в феврале — опера «Пиковая дама» Чайковского в прочтении режиссера Римаса Туминаса и маэстро Тутана Сохиева. В марте — балет «Анна Каренина» Джона Ноймайера на музыку Чайковского и Альфреда Шнитке, где герои Льва Толстого окажутся нашими современниками. Иностранцы поставят с российскими артистами оперы «Бал-маскарад» Верди и «Богему» Пуччини.

В сентябре 2018-го Музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко откроет 100-й сезон фестивалем Сергея Прокофьева. В программе: оперы «Война и мир», «Обращение в монастырь», «Любовь к трем апельсинам», балеты — «Каменный цветок» и «Золушка». Поклонники танца ожидают «Дон Кихота» в редакции Нуреева, и Россия впервые познакомится с трактовками классики от великого Руди.

«Теллон-опера» приглашает поклонников творчества Игоря Стравинского на программу, объединившую оперу «Соловей» и балет «Весна священная». Премьера «Алеко» Сергея Рахманинова запланирована на начало лета. Под занавес сезона — «Золотой петушок» Николая Римского-Корсакова в постановке Дмитрия Бертаманова под музыкальным руководством маэстро Владимира Федосеева. В канун Дня Победы театр пригласит ветерана Великой Отечественной на оперу Прокофьева «Повесть о настоящем человеке», получившую название «Упавший с неба».

Детский музыкальный театр имени Наталии Сац покажет премьеру оперы Владимира Кобекина «Сказка про славного царя Гороха и его прекрасных дочерей» — современную игру в фольклор по произведениям Мамина-Сибиряка. Главной балетной премьерой станет «Путешествие Гулливера» современного композитора Алексея Ларина в хореографии Кирилла Симонова.

ДРАМА

Московскому Художественному театру исполнится 120 лет. Еще одна важная дата — полуторавековая юбилей со дня рождения Максима Горького. Памяти драматурга посвя-

тят вечер-спектакль режиссера Виктора Рыжакова по пьесе Михаила Дурненкова. На Основной сцене запланировано две премьеры: «Три сестры» Константина Богомолова и «Человек из рыбы» по пьесе Аси Волошиной в постановке Юрия Бутусова. Откликнулся на горьковский юбилей Театр имени Пушкина. Спектакль «Горький. Дно. Высоцкий» в постановке Бориса Дьяченко срифмовал пьесу «На дне» с песнями Владимира Высоцкого и приурочил премьеру к дню рождения поэта.

Малый театр держит свои планы втайне. Известно, что премьер будет пять. Отметим коллектив 70-летия Владимира Носика и 90-летие Элины Быстрицкой. Ближе к лету пройдет фестиваль «Островский в Доме Островских», где поучаствуют театры из России и ближнего зарубежья.

Кацусика Хokusai. «Большая волна в Канагаве». Из серии «36 видов Фудзи». 1830

Вахтанговский объявил о новом кинопоказе: экранную версию «Дяди Вани» Римаса Туминаса увидят зрители США и Великобритании. Внимательный к классике режиссер Александр Коручев выпускает «Горячее сердце» Островского с Евгением Князевым, Сергеем Маковецким, Ольгой Тумайкиной.

Театр имени Маяковского откроет год грандиозным празднованием 100-летия выдающегося режиссера Андрея Гончарова. 15 января в «Маяковке» БИТИСе, а также в Театре на Малой Бронной в рамках мини-феста «Гончаров — 100» в режиме non-stop пройдут встречи, мастер-классы, круглые столы с участием тех, кто был знаком и работал с Андреем Александровичем.

Над российской премьерой сатирической пьесы «Сказки венского леса» Эжена фон Хорвата трудится Никита Кобедев, один из самых успешных режиссеров молодого поколения. В главных ролях замечательные Анастасия Дьячук и Вячеслав Ковалев, запомнившиеся по спектаклю «Изгнание». На Основной сцене Анатолий Шулёв представит версию «Дон Жуана». Событием в театре справедливо считают 65-летие работы актрисы-легенды Галины Анисимовой.

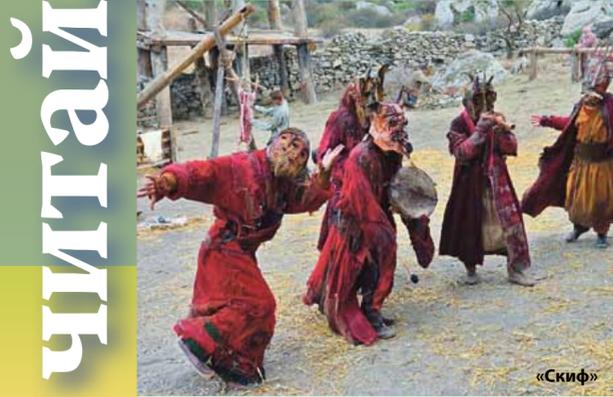
Щедрым на юбилеи окажется год для «Ленкома» — отметят круглые даты Инна Чурикова, Александр Збруев, Юрий Кольчов и сам Марк Захаров. Патриарх сцены репетирует «Фальстафа и его друга принца Уэльского» — фантазию на темы шекспировских комедий и трагедий. В главных ролях: Сергей Степанченко, Дмитрий Певцов, Александр Захаров. «Современник» 1 октября вернется в родной дом на Чистых прудах. Пока же во временном пристанище «Дворце на Яузе» покажут три премьеры: молодежный музыкальный спектакль «Шагает солнце по бульварам», посвященный времени создания театра; «Не становись чужим» по «Возвращению домой» Гарольда Пинтера в постановке Сергея Газарова. Режис-

сер Егор Перегудов и художник Мария Трегубова поздравят с Международным женским днем всех зрителей и их половинок «Свадьбой», составленной из текстов Чехова, Зощенко, Брехта, Ильфа и Петрова. Есть замысел выпустить новый спектакль с Ва-

вороты» на подмостках оживут легендарные герои картины. Проект «Кино на сцене» продолжит серия «читок» любимыми артистами любимых киносценариев.

«Все времена отражаются друг в друге», — доказывает руководите-

слушай,

Элина Быстрицкая в спектакле «Горе от ума»

Российского молодежного театра Алексей Бородин. Его спектакль «Последние дни» соединяет разных авторов, в числе которых Пушкин и Булгаков. В недавно открывшемся новом сценическом пространстве — Белой комнате — покажут работу Олега Долина «Коновалов» по одноименному рассказу Максима Горького. Еще одна горьковская премьера «Карамора» в постановке Александра Хухлина пополнил репертуар Маленькой сцены.

Фотобиенале. Музеи Кремля анонсировали два крупных проекта: «Династия Мин: сияние учености» (откроется в середине апреля) и ретроспективу, посвященную ювелирному искусству итальянского Дома BVLGARI.

В грядущем году отмечается и несколько знаковых юбилеев: 90-летие Валентина Сидорова, певца «Гитхой России», 85-летие Геннадия Мзынникова, в чьих картинах отразилось влияние «сурового стиля», и 85-летие Алексея Шмарина, автора тонких лирических пейзажей. К чествованию в Российской академии художеств приурочат персональные выставки.

ЛИТЕРАТУРА

В 2018 году — три больших литературных юбилея: 150-летие Максима Горького, 200-летие Ивана Тургенева и столетие Александра Солженицына. Годовщина Алексея Максимовича — одна из самых значимых, подготовка к ней ведется несколько лет. Необычный туристический проект разработал нижегородский Государственный музей Максима Горького — межгородный автобусный тур, позиционируемый как «путешествие по биографии», связывает знаковые места, разбросанные по разным городам: это музей детства «Домик Каширина» на Почтовом съезде, мемориальный музей-квартира на улице Семашко в Нижнем, подвал-пекарня Деренкова и пристань в Казани, место ссылки в Арзамасе и особняк Рябушинского в Москве. В честь юбилея, 28 марта, будут проводиться театрализованные представления, фестивали, детские праздники. 28–29 марта в Нижнем пройдет Международная научная конференция «Горьковские чтения», в которой примут участие российские и зарубежные литературоведы, потомки Горького — Пешковы. К юбилею также отреставрируют и снабдят мемориальными досками фасады 23 домов, где в разные годы бывал и работал Горький.

ВЫСТАВКИ

Наступающий 2018-й объявлен почетным Годом культуры России и Японии. Главным выставочным событием обещает стать сентябрьский проект ГМИИ им. А.С. Пушкина «Изобразительное искусство эпохи Эдо»: зрители смогут увидеть произведения XVII–XIX веков, некоторые из которых крайне редко покидают пределы Страны восходящего солнца. В марте публику порадуя экспозицией «Эпоха Рембрандта и Вермеера. Шедевры Лейденской коллекции»: работы из собрания Томаса и Дафны Каплан, чудом сумевших за последние 15 лет приобрести уникальные творения старых мастеров (в сентябре выставка переедет в Эрмитаж). В ноябре представит экспозицию «Пабло Пикассо. Ольга Хохлова», посвященную русской жене и музе знаменитого испанца.

Государственный Эрмитаж в феврале планирует рассказать об одном из главных японских праздников — «Хина мацури». В этот день в семьях, где есть девочки, устраивают выставки старинных кукол. В апреле в музее пройдет показ Ильи и Эмилии Кабаковых (в сентябре проект переедет в Третьяковскую галерею), а в ноябре зрители увидят сокровища восточной книжности из учрежденного 200 лет назад Азиатского музея (ныне — Института восточных рукописей РАН).

Государственная Третьяковская галерея в январе продемонстрирует портреты Карла Брюллова из петербургского частного собрания, а в марте устроит ретроспективу Василия Верещагина: знатоки смогут сравнить ее с проектом Русского музея, прогремевшим в уходящем году. В апреле публики ждут лучшие акварели Максимиана Волошина, в июле — произведения скульптора-импрессиониста Павла Трубецкого. Особенно богатой на события окажется осень: персональные выставки Михаила Ларионова и Архипа Куинджи, а также экспозиция «Романовы. Семейный альбом», напоминающая о том, что в 2018-м отмечается скорбная дата — столетие убийства царской семьи.

Государственный Русский музей также посвятит две выставки нашим монархам: Екатерине Великой (в феврале) и Николаю I (в конце года). Весной устроят ретроспективу Кузьмы Петрова-Водкина: 250 произведений из музеев и частных собраний. Летом зрителей ждет проект, подготовленный к 200-летию закладки и 160-летию освящения Исаакиевского собора. Первоначально в оформлении храма участвовали такие гранды, как Карл Брюллов и Федор Бруни, однако уже в XIX веке их композиции заменили мозаики других авторов. Благодаря ГРМ можно будет представить, как выглядел бы собор, если бы первоначальные рисунки остались на месте. Кроме того, музей не обойдет вниманием одно из ключевых событий года — чемпионат мира по футболу: о спорте в произведениях отечественного искусства расскажет отдельная экспозиция.

В Мультимедиа Арт Музее в феврале презентуют новый календарь Pirelli, а в конце марта — выставку фотографий Иды Вартаняна «Армения: время и люди». Кроме того, состоится и превратившаяся в прекрасную традицию

«Полосу подготовки»: Алексей КОЛЕНСКИЙ, Елена ФЕДОРЕНКО, Ксения ВОРОТЫНЦЕВА, Дарья ЕФРЕМОВА

Богатырская скука

«Три богатыря и принцесса Египта». Россия, 2017
 Режиссер: Константин Феоктистов
 В ролях: Олег Куликович, Валерий Соловьев, Дмитрий Быковский-Ромашов, Сергей Маковецкий, Дмитрий Высоцкий, Александр Быковский и другие
 6+

В прокате — новогодний мультфильм от студии «Мельница» — «Три богатыря и принцесса Египта». Семейный поход в кино на очередную историю о похождениях Добрыни Никитича, Алеши Поповича и Ильи Муромца стал для многих зрителей хорошей предновогодней традицией. На этот раз полюбившихся героев (и коня Юлия) ждет почти голливудское путешествие к древним пирамидам.

В далекие 2000-е годы «Мельница» сделала, казалось бы, невозможное — выпустила на отечественные экраны полнометражный анимационный фильм, в основу которого легли русские былины. Идея пришла зрительно по душе, он с радостью проголосовал рублем за национальных героев. История многократно окупилась в прокате (отметим, что успешны оказались все части, а не только первая). В свое время правильно разглядев потенциал, продюсеры уже который год стараются выпустить «Богатырей» к новогодним праздникам — времени, когда даже не самым удачным фильмам гарантированы успех и хорошая касса. Кто же станет «убивать» курицу, несущую золотые яйца? Даже если это золото с годами слегка потускнело.

На этот раз, кроме основных персонажей, в сказке появился настоящий Дед Мороз. На заре человечества вместе с египетскими магами наш волшебник создал климатические весы, отвечающие за смену времен года. Многие века чудо-машина хранилась под пирамидой Хеопса.

И все шло своим чередом, пока тринадцатый (непризнанный) месяц Дурило не взбунтовался и не решил доказать всем, что и он чего-то стоит. Способ отверженный герой выбрал специфический — сжечь все живое на Земле. Именно для этого ему и понадобилось извлечь весы из-под пирамиды. А тут уж без богатырской силы не обойтись. Прикинувшись Дедом Морозом, Дурило выкрал волшебный посох и обманом заманил простоватых героев в Египет.

Остановить Дурилу пытаются Дед Мороз и батальон богатырских жен. По случайному стечению обстоятельств в жаркие края отправляются киевский князь и говорящий конь Юлий. Героям предстоит спасти мир от глобального потепления, а заодно познакомиться с неведомой доселе культурой, научиться читать иероглифы, станцевать с мумиями и разбудить принцессу Египта.

Звучит заманчиво. На поверку оказывается, что главные персонажи франшизы остановились в развитии. Еще несколько частей назад богатыри победили всех

врагов славного Киева, стали людьми семейными, заслужили почет и уважение. Чего им еще хотеть? Вот и приходится продюсерам все время выдумывать внешних врагов. Одним из них и стал несчастный Дурило. Однако тринадцатый месяц получился милаым парнем, совсем не похожим на злодея мирового масштаба. К тому же остается загадкой, кому и что он решил доказать, испепелив землю?

Смотреть на приевшихся героев, переставших меняться и сталкиваться с неразрешимыми задачами, не слишком интересно. Исправить ситуацию мог бы совсем неожиданный сюжетный поворот. Скажем, если бы один из богатырей стал отцом невероятного малыша, чьи детские шалости грозили бы гибелью Отчезтва. Это даало бы толчок к изменению привычного мира.

Правда, недостатки, скорее всего, отметит только взрослый зритель. Юный останется в восторге от беготни по пирамидам, попыток коня Юлия и князя разбудить поцелуем мумию принцессы Египта, нехитрых происков Дурилы и легкого юмора.

Константин Феоктистов: «Нашей анимации не стоит отрываться от народных корней»

Корреспондент «Культуры» расспросил режиссера мультфильма Константина Феоктистова о причинах любви зрителя к былинным героям, конкуренции с «Диснеем» и будущем российской анимации.

культура: Вот уже несколько лет «Богатыри» выходят в прокат в канун Нового года. Честно говоря, удивительно, что Дед Мороз появился в истории только сейчас.

Феоктистов: Да, в кулуарах «Мельницы» давно бродила мысль сделать зимних «Богатырей» и включить в сюжет главного героя Нового года. Я уж не знаю, почему этого не произошло раньше, видимо, история с Дедом Морозом ждала своего часа.

культура: Как получилось, что за возрождение отечественной анимации взялись художники Санкт-Петербурга?

Феоктистов: Когда в 90-е была создана студия «Мельница», никто даже предположить не мог, что наши проекты «выстрелят» и составят достойную конкуренцию американским мультфильмам. Тогда ведь у мультипликаторов и художников вообще не было работы, но люди хотели заниматься любимым делом. И с радостью поддерживали начинание «Мельницы». Не могу сказать, что стоял у истоков студии, скорее, пришла на этапе становления проекта.

культура: В качестве режиссера?

Феоктистов: Нет, художника-мультипликатора. Прошел почти все ступени производства и постепенно начал заниматься режиссурой. Набрался опыта, поступил на режиссерский факультет в Санкт-Петербурге. Вообще художники, они, как правило, закрытые люди: все в себе. Работая в коллективе, занимаясь режиссурой и руководя процессом, я постепенно изменился. Мне стало легче общаться с коллегами. Мир детской анимации, безусловно, скрывается за человеком. Начинаешь по-иному воспринимать кино. К примеру,

люблю смотреть «Богатырей» вместе со зрителями, наблюдать за реакцией детей. Мне интересно, на какие шуточки и перипетии они откликаются, а что остается непонятым. Режиссеру важно совместить знания в области технологии производства и при этом сохранить детскую наивность и непосредственность.

культура: За прошедший год на экраны вышло довольно много анимационных мультфильмов. Что из этого пришло Вам по душе?

Феоктистов: Мне понравилась третья часть мультфильма «Гадкий я». Американцы умеют высекать из детских историй очень хороший, светлый, местами дерзкий юмор. Этому нам стоило бы у них поучиться. Однако и в них поучиться. Однако и в них поучиться. Однако и в них поучиться.

культура: «Дисней» умеет создавать новых персонажей и рассказывать истории, несущие в себе универсальные ценности. Мы выстраиваем детский контент исключительно на народных героях. Боимся сделать шаг в сторону?

Феоктистов: Франшиза «Богатырей» изначально была рассчитана на внутренний рынок. Естественно, что в основе истории должны были появиться знакомые каждому россиянину персонажи, а также тот мифологический мир, о котором все знают не понаслышке. Богатыри лучшего всего подошли на эту роль. Благодаря этому в далекие 2000-е зритель дал проекту карт-бланш, что позволило собрать внушительную кассу.

Сам контент получился довольно качественным, это стало хорошим сигналом для рынка. Значит, люди ждут и хотят видеть на большом экране отечественную анимацию, им интересны национальные герои, персонажи славянских сказок и мифов. Кардинально изменить историю сейчас — серьезный риск, потому что за многие годы люди уже полюбили богатырей и хотят видеть привычные образы. Если небудушно что-то поменять, можно столкнуться с разочарованием.

Думаю, нашей анимации не стоит полностью отрываться от народных корней и придумывать новых, никому не известных персонажей. Есть опасность, что зритель их не воспримет и отдаст предпочтение американскому аналогу. Впрочем, мультфильмы «Снежная королева», «Белка и Стрелка» или «Урфин Джюс и его деревянные солдаты» базируются на общечеловеческих ценностях и будут понятны зрителю в любом уголке земли. То есть применено отечественная анимация тоже движется в сторону универсальности историй.

культура: Полагаете, триумф «Богатырей» повлиял на развитие отечественной мультипликационной индустрии?

Феоктистов: Успех студии «Мельница» показал другим аниматорам в России, что мы способны составить достойную конкуренцию американскому продукту. Если посмотреть по сборам, то «Богатыри» обходили в прокате некоторые проекты «Диснея». Сейчас мы активно осваиваем технологии 3D-анимации и, думаю, в скором времени сможем создавать фильмы, ничем не уступающие по качеству западному аналогу. Наш внутренний рынок анимации — непаханое поле. Если мы сами сможем занять эту нишу, то вскоре российские мультфильмы будут активно отвоёвывать международный рынок. Собственно, анимация делает это уже сейчас. Отечественные проекты «Лунтик», «Маша и медведь», «Смешарики» и «Снежная королева» высоко оценили за границей. Думаю, со временем этот список будет только шириться.

Дмитрий Киселев: «В «Елках новых» выступил как хранитель традиций»

На экраны вышло продолжение франшизы — «Елки новые». Корреспондент «Культуры» побеседовал с режиссером Дмитрием Киселевым, стоявшим у истоков проекта.

культура: Почему решили привлечь к проекту Жору Крыжовникова, который в итоге выступил креативным продюсером «Елок»?

Киселев: Этот вопрос, скорее, не ко мне, а к генеральному продюсеру Тимуре Бекмамбетову. В прошлом году Жора набрал на базе «Базелевс» сценарную мастерскую, где на примере «Елок» обучал ребят. В итоге у них появились интересные истории для будущего проекта, и было решено пригласить Жору. В «Елках новых» я выступил как хранитель традиций и автор одной из новелл с Ургантом и Светлаковым. Мои герои импонируют мне тем, что в каждой части они попадают в новые драматические перипетии, но при этом умудряются оставаться взрослыми детьми.

культура: Франшиза вбирает в себя все больше современных технологий и все чаще говорит об увлечениях молодежи. Одна из новелл почти полностью стилизована под любительскую съемку.

Киселев: Думаю, здесь нужно говорить не о технологиях, а о режиссерском видении. Эту новеллу как раз создавал Жора Крыжовников, ему вообще свойственна стилизация под любительскую съемку. Думаю, таким образом он подбирался к молодой аудитории, пытаясь создать продукт, похожий на тот, что блогеры выкладывают в Сеть. Моя новелла, наоборот, сделана по классическим канонам.

культура: Сегодня снимать кино можно даже на телефон. Как думаете, не убит ли прогресс профессию кинорежиссера как таковую?

Киселев: Ни в коем случае! Никакие технологии не заменят на площадке режиссера. В основе кинорежиссуры лежит умение рассказывать истории. Если ты можешь интересно передать сюжет, то уже неважно, каким образом: при помощи дорогостоящей кинокамеры или примитивной анимации. Искусство рассказчика в кино всегда будет цениться.

А современные технологии позволяют раскрыть талант людям, лишенным возможности пользоваться дорогостоящей техникой.

культура: Традиционно сценаристы «Елок» включают в истории наиболее злободневные темы, обсуждаемые обществом. Какая новелла могла бы появиться в следующем году?

Киселев: Было бы интересно сделать историю про то, что Запад наконец-то отменил санкции. А мы этим жутко довольны. Только представьте: люди уже привыкли к ограничениям, начали замещать импортные продукты отечественными, научились делать маришареллу и горгондзолу, а эти сволочи, американцы, взяли и сняли санкции. И вот под Новый год россияне устраивают демонстрации в посольства США с требованием возобновить продуктово-эмбарго.

культура: Не боитесь, что потратите время и талант на клипы, а на серьезный проект сил не останется?

Киселев: Нисколько. Я — из народа. В юности я был диджеем: работал на радио, крутил музыку в клубах и был в некотором смысле зависим от толпы. Понимал, что сейчас у меня на танцплощадке пять тысяч человек, и я несу ответственность за их эмоциональное состояние. В итоге именно это стало лейтмотивом моего творчества. Снимаю кино, думаю, прежде всего, о зрителе. О том, чтобы он понял задумку, правильно считал эмоцию.

культура: Вас не огорчает, что серьезная драма «Время первых» не окупилась в прокате, а незамысловатые «Елки» традиционно собирают кассу?

Киселев: Представим, что вы на рынке. На прилавке лежит очень полезная, экологически чистая, насыщенная всевозможными витаминами цветная капуста. А рядом — генномодифицированные бананы. По-

ФОТО: ВЛАДИМИР ТРЕФИЛОВИЧ/НОВОСТИ

ний. Человек может сколько угодно ругать страну, но как бы ему плохо ни было, уезжать он никуда не собирается.

культура: В основном Вы известны в качестве комедиографа, серьезная драма «Время первых» явно выбивается из Вашей кинобиографии.

Киселев: До серьезного фильма режиссеру нужно дозреть. Большая драма с авторским высказыванием — это некая квинтэссенция всех пережитых человеком, начиная с младенчества. Все, что было в жизни, должно уложиться в голове, и только тогда режиссер имеет право на какое-то высказывание.

К моменту начала съемок «Времени первых» я еще не был готов к этому. Конечно, внутренняя потребность уже сформировалась, но при этом работа над лентой стала для меня неожиданностью, а не осознанным шагом.

«Время первых» в силу своей масштабности заняло очень много времени, простите за невольный каламбур. Картина буквально высасывала силы. После такого напряженного труда «Елки» или, к примеру, какой-нибудь музыкальный клип становятся отдушиной и приносят неимоверное удовольствие. Неделя подготовки, пару дней съемок, монтаж — и перед тобой результат. Ты получаешь положительные эмоции от того, что люди смотрят твою работу.

культура: Не боитесь, что потратите время и талант на клипы, а на серьезный проект сил не останется?

Киселев: Нисколько. Я — из народа. В юности я был диджеем: работал на радио, крутил музыку в клубах и был в некотором смысле зависим от толпы. Понимал, что сейчас у меня на танцплощадке пять тысяч человек, и я несу ответственность за их эмоциональное состояние. В итоге именно это стало лейтмотивом моего творчества. Снимаю кино, думаю, прежде всего, о зрителе. О том, чтобы он понял задумку, правильно считал эмоцию.

культура: Вас не огорчает, что серьезная драма «Время первых» не окупилась в прокате, а незамысловатые «Елки» традиционно собирают кассу?

Киселев: Представим, что вы на рынке. На прилавке лежит очень полезная, экологически чистая, насыщенная всевозможными витаминами цветная капуста. А рядом — генномодифицированные бананы. По-

нятно же, что выберет покупатель. Бананы не нужно рекламировать. Съел и тут же получил удовольствие. Как продать цветную капусту?! Надо придумать целую концепцию, завести какой-то модный дискурс, чтобы все люди стали обсуждать ее полезные свойства. В кинематографе та же самая история. Серьезное кино нужно суметь продать. При этом не считая, что мы неудачно выступили в прокате. На фоне всех катаклизмов, которые происходили на тот момент, фильм собрал больше 500 миллионов рублей. Это средний результат большинства удачных российских картин.

культура: А может, тут еще дело в зрителях, гонящихся за сиюминутным удовольствием?

Киселев: Мы не вправе вставать в позу учителя и диктовать публике, что смотреть и чувствовать. Винить людей в том, что они предпочитают, условные «Елки» «Времени первых» — последнее дело.

культура: Для современной молодежи «Елки» стали своеобразным символом Нового года. А с чем этот праздник ассоциируется у Вас?

Киселев: Самое главное, конечно, елка. Это пошло еще из детства. Жили мы небогато, так что она у нас была искусственная. Помню, как игрушки доставались из пыльных коробок. Символом советского Нового года для меня навсегда остался запах хлопушек. Среди разлетевшегося по комнате конфетти надо было найти маленькую игрушку. Совершенно бесполовую, в общем-то, никому не нужную, но отыскивать ее было делом принципа.

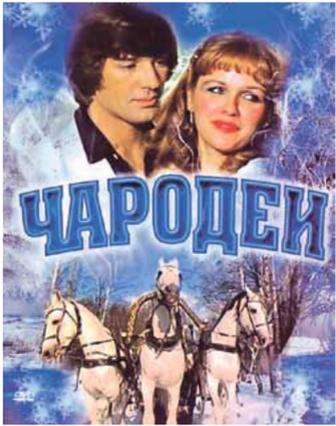
Сейчас мы стараемся сохранить традиции. Пытаемся уже своим детям подарить ощущение новогоднего чуда. В современном городе сделать это сложно. В детстве мы выбегали во двор, а там — белый снег, гуляют люди, все друг друга поздравляют. Сейчас дворы забиты машинами, а соседи максимум выходят на пять минут запустить фейерверк. Так что мы выезжаем в Подмосковье или старые города Золотого кольца, чтобы там, в необычных условиях, встретить Новый год. Ну и, конечно же, у нас также крепки традиции, выражающиеся в оливье и просмотре «Иронии судьбы».

культура: В Вашей жизни осталось место для чуда?

Киселев: Конечно. Верить в новогодние чудеса необходимо. Лично я живу с этим волшебным ощущением, и каждый год мои желания сбываются.

В ожидании чуда

Первоначальным импульсом для фильма послужила их легендарная повесть «Понедельник начинается в субботу», однако в титрах указания на нее нет — и справедливо. Бромберг, сделавший себе имя в 1979-м тоже фантастическими «Приключениями Электроника», включает в работу, предлагая сценаристам убрать проблемные, с точки зрения бдительной цензуры, места и обратить все в музыкально-новогоднюю сказку. Так и сделали.

В результате от «Понедельника...» остались только институт НИИЧАВО (НИИ Чародейства и Волшебства), правда, переименованный в НИИУНУ (Научный Универсальный Институт Необыкновенных Услуг), а также ряд персонажей, вроде Киврина, Камнеедова, ведм-практиканток и опытных колдуний (одна из них, получив фамилию Шемаханская (Екатерина Васильева), возглавила у Бромберга все учреждение). Кроме того, сохранились бесконечные запутанные коридоры института, в устройстве которых безуспешно пытаются разобраться безымянный гость с Юга (Семен Фарада), прибывший с должным образом оформленной накладной за волшебной палочкой. Здесь, конечно, угадывается острая социальная сатира от Стругацких: впрочем, с популизмом, дескать, Юг хитрит, склоняясь к нетрудовым волшебным манипуляциям. Однако Бромберг никакого интереса к такому анализу и изобличению не проявляет, превращая пресловутого гостя в примитивный «кусочек гротеска», что, кстати, по отношению к приезжему куда несправедливее и обиднее.

Для полноты необходимо привести следующее свидетельство Бориса Стругацкого: «Музикл получился недурной. Сначала он мне, признаться, не понравился совсем, но, посмотрев его пару раз, я к нему по привычке и теперь вспоминаю его без отвращения». Здесь много завуалированной информации. Во-первых, первоначально экранизация не понравилась «до отвращения». Немудрено: сюжетные линии упрощены до предела, визуально картина не то чтобы «бедновата», но попросту сделана в режиме изобразительной нищеты. Художники, кажется, поработали лишь над аляповатым титром-заглавием, все без исключения сцены сняты в реальных интерьерах, найденных явно по случаю, вроде коридоров телецентра «Останкино» или залов Суздальского гостинично-туристического комплекса, а также на природе. Костюмы у актеров, похоже, тоже по большей части из личного гардероба. А ведь совсем недавно Стругацкие имели честь быть причастными к одному из самых изысканных и выверенных фильмов в мировой истории — «Сталкеру». Травма? Несомненно.

Во-вторых, цепляет словечко «по привычке». Дальше Борис Натанович объясняет, что социализироваться с фильмом подвигло его непременно, на протяжении десятков лет, участие в новогоднем телепоказе: «Значит, нравится. Значит, народ его любит. Значит, есть за что». В-третьих, автор сценария называет картину музиклом, но фактически все песенные номера, кроме, может, одного, драматургически никак не замотивированы. Тут никакой не музикл, а своего рода музыкальное ревю. Стругацкий в этом отношении фильму явно льстит. Но все-таки «Чародей» на самом деле любимы. Разберемся, почему.

Итак, зрителям нравятся «чудеса». Правда, планетарные религии призывают относиться к ним с осторожностью, а от самоназвавшихся, пускай даже внешне убедительных глупцов — бежать сломя голову и куда глаза глядят. Интересно, что «Сталкер» построен как раз на том, что поначалу взыскующие чудес путешественники в Зону в конечном счете от претензии на них отказываются. В «Чародеях» ничего и не происходит, хотя мы без малого три часа, зажав дыхание, ждем и ждем волшебного. Ясно же, что трезвые технократы советской выучки Стругацкие понимают «чудесное» как главным образом проекцию психического мира, а превращения, колдовство и магия для них не более чем выразительный дизайн. Однако в массе своей люди не слишком-то склонны к самонаблюдению — не хватает досуга, выучки, сосредоточенности или осознанности. Потому чудо в качестве синонима халювы — категория престижная и завлекательная. Отсюда наша завороченность цирковыми фокусами, телевизионной декламацией Кашпировского и Чумака, услужливой волшебной палочкой и сварливой скатертью-самобранкой из «Чародей».

Спецэффекты сделаны здесь, мягко говоря, плоховато, куда менее изобретательно, чем даже в старых советских фильмах-сказках, однако именно сращение фольклорной архаики с технологически обеспеченной современностью, где Научный Институт Услуг и поезд-экспресс провоцируют соответственно

бюрократическую рутину-волокуту и командировку, обеспечивает «Чародеям» непреходящее обаяние. С одной стороны, успех этого фильма сигнализирует о том, что советские люди устали от апологии рационализма и жаждут метафизических прорывов, но, с другой, обещает скорое торжество антисоциальности, завиральности и блеф-мышления.

Вдвойне любопытна позднейшая реакция на «Чародей» актрисы Екатерины Васильевой, которая на каком-то этапе пересмотрела всю свою прежнюю биографию. «В целом там ничего такого, — комментирует она свою Киру Анатольевну Шемаханскую с позиции нового понимания, — но вот когда начинаются все эти ее заклинания... Быть может, мне вменится это в большой грех». Обыватели на форумах такой реакцией возмущаются, дескать, чего на себя взъелась — всего-навсего киношка. Но мне кажется, кое в чем существовавшему Екатерине Сергеевне права. Дело в том, что волшебная конструкция в том виде, в каком она сохранилась на пленке, до некоторой степени этически невинна. В сущности, имеем типичную водевильную коллизию: властная и капризная начальница, которая семь лет держит на коротком поводке беззаветно влюбленного в нее Ивана Киврина (Валерий Золотухин), по недоразумению подозревает воздыхателя в измене, в ухаживаниях за молодой красавицей Аленой Саниной (Александра Яковлева). И начинает чинить ошибочно предполагаемым отношениям препятствия.

Шемаханская зловещим голосом произносит те самые заклинания, которые травмировали впоследствии изменившуюся, ставшую внутренне внимательной Екатерину Васильеву, превращая Алену в бездушную предательницу, которая моментально забывает своего подлинного возлюбленного Ивана Пухова (Александр Абдулов) и отдается в пыльные руки карьериста и сладострастника Аполлона Сатанеева (Валентин Гафт). Так вот, все это, конечно, экранные «шуточки», однако же не вполне безобидные. Васильева недовольна тем, что имитировала небогоугодное колдовство. Но требовательный зритель, пускай даже какой угодно атеист и рационалист, вправе солидаризироваться с актрисой, выражая недовольство тем, что традиционная водевильная коллизия мало того что замутнена эстетически чужеродным «колдовством», так еще и толком не доиграна.

Великолепные Стругацкие, будем открыты, вовсе не драматурги, а Бромберг и подавно делает новогоднее ревю. В результате поведенческая логика, которая в фольклоре даже более аргументирована, нежели в реалистических произведениях, улетучивается. Допустим, почему же почтенная колдунья Китежграда Кира Шемаханская не распознала элементарной водевильной подмены? Да потому, что водевиль движим незнанием и случайным недоразумением, а фольклор — предопределенностью как добрых, так и злых волшебников. Она запуталась в двух соснах, то есть жанрах. Смешение художественных логик идет от того, что у авторов сценария один тип сознания и задача, у режиссера — другие, у провинциальной студии со слабым художеством — третьи, а у некоторых актеров, что выяснится впоследствии, хватает интуиции разоблачить сумбур, пускай они движутся к пониманию не с территории эстетики, а с плацдарма религиозных догм.

Этот фильм с предельной открытостью демонстрирует, как разрушение советского единомыслия, так и полное безразличие художников и социума к трезвому мышлению, к художественной логике накануне так называемой перестройки. Разыгранны, пускай в легкомысленном ключе, предельно сильные архетипические сюжеты, однако сделано это не четко, без моральных уроков и обрывками логических последовательностей. В картине есть эпизоды, которые восхитительно гротескны, но даже если и осмыслены постановщиком в качестве пикантной приправы, то совершенно не акцентированы и не доиграны. Спасает разве что великолепный актерский состав. У Валентина Гафта получается в этом смысле лучше всех: его Сатанев неотразим, даже когда вынужден катастрофически переигрывать, заполняя драматургические зияния. А самым безупречным персонажем, в сущности, рыцарем добра, представляется Виктор Ковров в исполнении Эммануила Виторгана. Его неуклюжий товарищ Фома Брыль (Михаил Светин) подобен волшебному помощнику, вроде гнома, хотя ни на какие особенные чудеса, кажется, не способен. Здесь кроется еще одно обаятельное решение картины, в пользу которого, как ни парадоксально, работает ее стилистическая нищета. Маги и волшебники — простые люди, как мы, работают и живут в интерьерах, к которым и мы привыкли. Чудеса у них словно бы неполноценные, ступеньки и фразочки заурядные. Вот же почему «Чародей» триумфально популярны даже после компьютерной революции, обеспечившей кинематографу невиданные ранее постановочные возможности: волшебство незаправданное, зато приподнятое настроение, выучки, сосредоточенности или осознанности. Потому чудо в качестве синонима халювы — категория престижная и завлекательная. Отсюда наша завороченность цирковыми фокусами, телевизионной декламацией Кашпировского и Чумака, услужливой волшебной палочкой и сварливой скатертью-самобранкой из «Чародей».

Спецэффекты сделаны здесь, мягко говоря, плоховато, куда менее изобретательно, чем даже в старых советских фильмах-сказках, однако именно сращение фольклорной архаики с технологически обеспеченной современностью, где Научный Институт Услуг и поезд-экспресс провоцируют соответственно

Как хорошо быть генералом

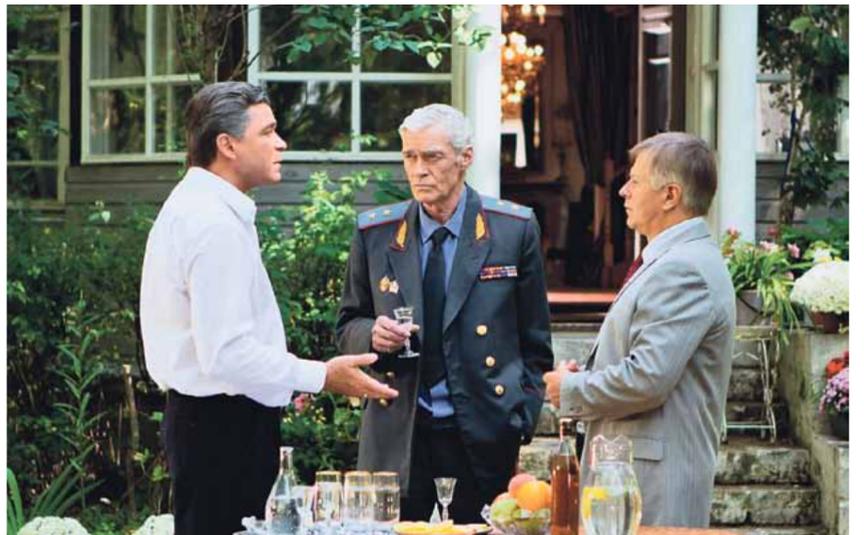
Николай ИРИН

Первый канал предложил 24-серийную ленту «Серебряный бор» режиссера Зиновия Ройзмана по сценарию Галины Салггарелли.

Анонсировали ее как «большую семейную сагу». И действительно, в центре сюжета семья генерала МВД и преподавателя Высшей школы милиции, а в прошлом оперативника Ивана Архипова (Сергей Маховиков). Генерал — доблестный честный служака, при этом имеет сложный характер: не умеет уступать даже и в отношениях с близкими. Его супруга Татьяна (Мария Шукшина) работает редактором в авторитетном литературном журнале. У супругов три взрослых сына: Павел (Михаил Пшеничный), Алексей (Марк Богатырев), Константин (Нил Кропалов). Действие происходит в период с конца 70-х до перестройки включительно. Серебряный бор — элитный дачный поселок, где в основном и проживает саанное семейство, пока сыновья не начинают активно участвовать в брачных играх, расплозаясь по Москве и по стране.

Фольклорный канон угадывается сразу. Было у отца три сына: первый умный был детина, был второй и так, и сляк, третий вовсе был дурак. Роскошная по советским временам дача — своего рода дворец, статная, где-то даже царственная Шукшина напоминает королеву-мать, Маховиков, в свою очередь, играет удельного князя, включенного в иерархическую систему феодального образца, ведь Иван — вассал министра внутренних дел Шелюкова, который ведет трудную подковерную войну с непредсказуемым исходом против председателя Комитета госбезопасности Андропова. Формально князьки подчиняются доброму царю Леониду Брежневу, но на самом деле живут в свое удовольствие, готовясь к скорой кончине одряхлевшего императора и последующей ожесточенной борьбе за трон.

Опознать очевидный фольклорный зачин с самого начала полезно, в противном случае рискуешь, растерявшись от обилия мелких сюжетных перипетий, скатиться

ней логики позднесоветского режизма.

Идея представить поздний СССР ступком феодальной архаики на материале жизни элиты как минимум любопытна. «Высший командный состав» живет в мегаполисе и еще в нескольких сравнительно крупных современных центрах, куда действие периодически перемещается. Связь с иными городами страны обусловлена здесь криминальным бизнесом. По наводке и под покровительством важных советских чиновников, вплоть до референта ЦК партии Ермакова (Дмитрий Шевченко), умельцы ловко подделывают антиквариат, который потом тайно изымается из музеев страны, оседаая в коллекциях партхозэлиты. Подделки при

цей его подруге детства, дочери генерала КГБ Алине (Анастасия Микучкина).

Третий сын Костя, согласно фольклорному канону «дурак», сначала насмерть сорится с властным отцом и уходит из дома. Желания на абитуриентке театрального вуза Кате (Алина Ланина), которую домогается мастер курса, она, не поддавшись настойчивому соблазнителью, бросает учебу. Не разобравшись в деталях, поверив всего словам уборщицы о том, что Катя Архипова лежала под преподавателем, дурак выгоняет супругу из дому. Та в отчаянии возвращается к маме в Ярославль, где рождает Костиного сына, который болен пороком сердца. Узнав об этом, Катю вместе с племянником селят в свою новую кооперативную многоквартирную «умный» и ответственный брат Павел, попутно обеспечивая качественное лечение и без ума влюбляясь в бывшую жену «дурака» Кости. При этом Павлу приходится жестоко отстоять давно и горячо влюбленную в него работницу комиссии Ирину (Светлана Смирнова), которой уже сделал предложение руки и сердца.

Сознательно нагромождая мелодраматические коллизии, чтобы продемонстрировать их нездоровую плотность и навязчивую густоту. Генеральская семья, равно как дома друзей и коллег, поначалу существует в представительском режиме: все чин по чину, «хотели, как лучше», образцово-показательное домашнее княжество. Криминалитет живет, казалось бы, по теневым законам, заботясь единственно о том, чтобы «жить красиво». Однако через круговорот «отношений», через бесчисленные и ничем, кроме мелодраматической механики, не оправданные брачные похождения, через внешнюю добропорядочность, в первых же постепенно обнаруживается базовое стремление «жить красиво».

Когда уже подбирающая свадебное платье Ирина узнает, что Павел влюбился в бывшую жену брата, она падает в ту же самую экзистенциальную бездну, куда неизбежно сваливаются все моральности, предвещающие претензии «ворующим чиновникам», «кайфуящей богеме» или индивидуалистам криминального толка. Допустим, женщина склонна к тому, чтобы хорошо выглядеть и нравиться. Ее прорабатывает партхозактив, но она надевает еще более вызывающую платье потому, что так диктуют ей инстинкты продолжения рода. Референт ЦК Ермаков любит менять молодых любовниц-просташек, при этом богато одеваясь и прикрывая свой аморальный облик красавицей-супругой Маргаритой, с которой давно не спит, но которой не позволяет развестись, угрожая неприятностями по рай-

комовской линии. Тем самым он провоцирует Маргариту менять любовников прямо по месту работы. Но — внимание — ровно таким же образом хороший и умный Павел, борец с криминалом и лучший сын своего героя-отца, выбирает личную биологическую склонность, ставя под удар еще недавно любимую им и, как он, безукоризненную Ирину.

Даже строгая, любящая, безукоризненная Татьяна Архипова в ситуации, когда супруг начинает отлучаться в загадочные командировки, предпочитает, вполне в соответствии с духом поработившего и ее времени, трактовать их как тайную интрижку. По закону жанра ровно в этот кризисный момент возникает на горизонте ее первый и заветный возлюбленный режиссер Песков (Андрей Иакин). Татьяна сначала сопротивляется, потом начинает откидываться на имя «Тата», потом не без смущения его целует, но уж потом-то с готовностью разделяет с ним ложе и всерьез задушевается о демонтаже своей большой и все еще патриархальной семьи в пользу нового брака со старым любовником.

Там, где кончается патриархальный контроль, где в ситуации закономерной распыленности членов семьи по территории Большого Города ослабевает «власть отца», начинается опознание детым собственных сердечных склонностей. А тогда — держись. «Любовь» творит чудеса, сводя и разводя пары, актуализируя личный «интерес» в ущерб еще недавно господствовавшему завету отцов-патриархов.

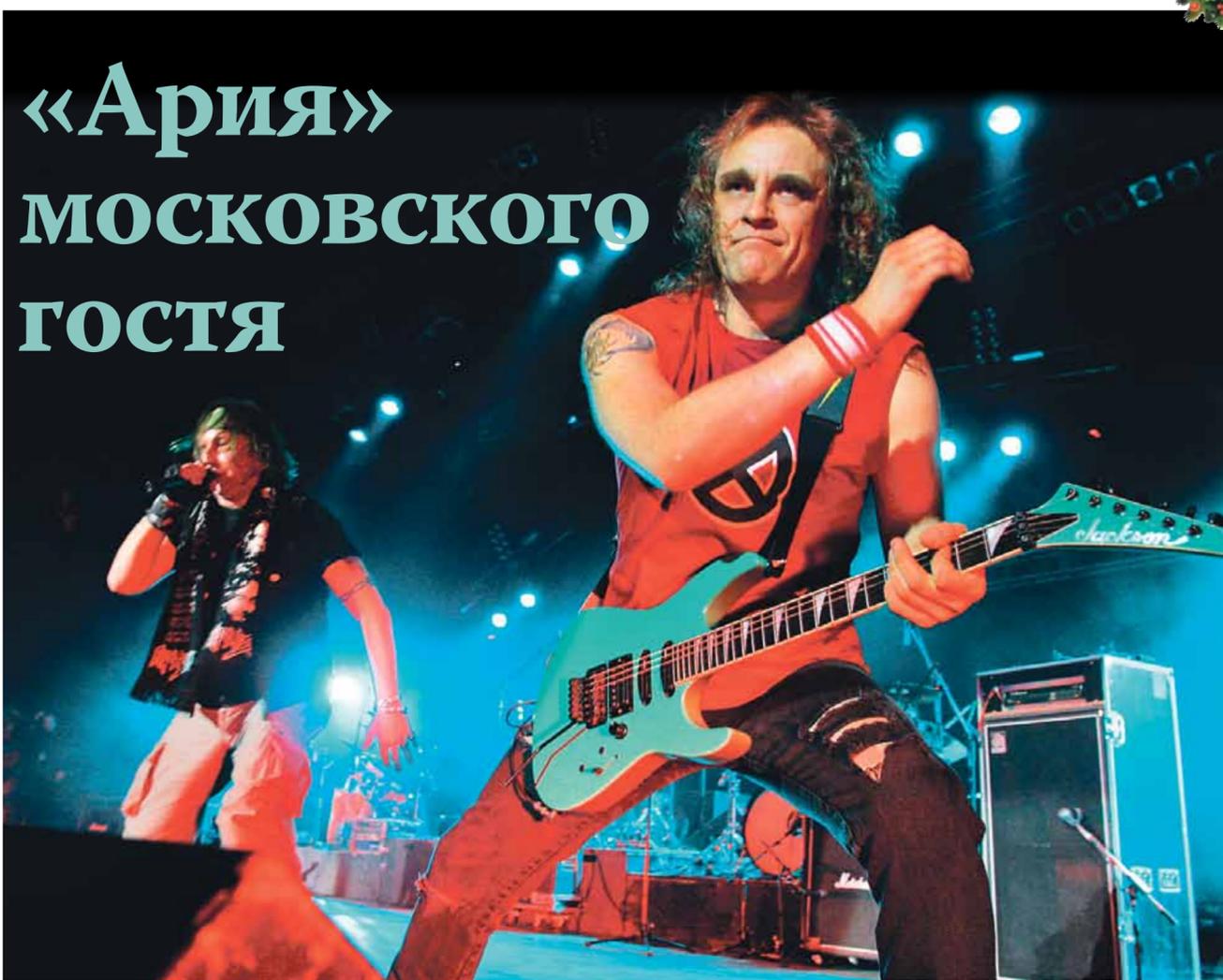
Мелодраматическая поэтика позволяет авторам избежать дидактики. Пускай морализируют те, кто отказывается признавать некую которую буржуазную специфику, а именно приоритет индивидуального интереса, как финансового, так и физиологического. Рано или поздно безответственная морализация приведет страну в тупик. Всемиевали советскую мораль. Полагали, и без оснований, что нельзя бесконечно подчиняться ленинской догме и брежневской апатии. Дураки, освобожденный от тоталитарного ига индивидуум, припав к христианскому канону, найдет, когда ему остановиться. Но ведь, помимо прочего, христианство призывает не слишком-то уповать на человека. Сердечные склонности индивидуума — та еще могла вечного и доброго. Ведь фактически никто в Серебряном бору и окрестностях «зла» не планировал. Все закладывали сытую, красивую жизнь.

Современный домашний дизайн, большую семью, успешную карьеру, красивые серьги любимой на Новый год.

«Серебряный бор» — любопытнейший опыт: на материале узкопрофильной мелодрамы с криминальными обертонками дается выразительное из позднесоветской элиты агрессивной буржуазной прослойки. Дается без социальной-политической истерии, но при этом внятно и, признаем, убедительно. В сущности, «Серебряный бор» — первое произведение, которое как раз не хочется поправлять и одергивать в стиле «клеветы», «поклеп» и «неправда». Грамотно выбрали определенный срез общества, не стали безответственно обобщать и — победили не только на художественном направлении, но и с точки зрения социальной аналитики.

«Ария» МОСКОВСКОГО ГОСТЯ

ФОТО: РОМАН САТОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Денис БОЧАРОВ

30 декабря в столичном «Главклубе» состоится концерт главной отечественной хеви-метал-формации — группы «Ария». Собеседник «Культуры» — единственный бесценный участник коллектива, человек, который и придумал команде имя, гитарист Владимир ХОЛСТИНИН.

культура: Предстоящее выступление заявлено как «невероятный новогодний концерт». В чем будет заключаться эта «невероятность»?

Холстинин: Постараемся показать себя с неожиданной стороны. Надеемся создать атмосферу некоего капустника, что подразумевает определенную спонтанность. Прозвучат как серьезные песни, так и шуточные номера. Например, ни с того ни с сего вдруг запоет человек, который до этого к микрофону вообще никогда ранее не подходил. И все в таком духе. Однако любая импровизация предполагает большую ответственность, поэтому относимся к предстоящему мероприятию очень внимательно, готовиться к нему начали еще несколько месяцев назад.

культура: Знаю, работа над новым альбомом идет полным ходом. Будет ли его программа каким-то образом представлена на концерте? Вообще, в традициях ли «Арии» анонсировать свежий материал вживую, как это делали Deep Purple, Pink Floyd и Led Zeppelin?

Холстинин: В те времена, когда правили бал упомянутые вами группы, люди приходили на концерты для того, чтобы послушать музыку. Поэтому негласно было принято: составлять сет-листы, включающие как известные по записям вещи, так и свежие произведения. А сейчас народ, посещающий рок-ивенты, преследует иную цель: грубо говоря, «покопаться». И если ты вдруг сыграл не ту ноту (не говоря уже о целой композиции), которая знакома слушателю по пластинке, пила начинает откровенно скучать.

Лет пятнадцать назад рискнули представить на суд аудитории свежий номер под названием «Патриот». А потом в Сети прочитали примерно следующее: «на последнем концерте группы «Ария» прозвучала песня «Патриарх». После чего решили в подобные авантюры не ввязываться. Пускай лучше публика оценит свежий материал, когда он будет качественно записан. Работа над диском в самом разгаре. Половина материала уже вечером сделана. Думаю, к лету следующего года альбом будет готов. Возлагаем на него большие надежды, поскольку потратили много сил, времени и энергии. Да и положение обязывает: планку необходимо удерживать — следующий альбом должен быть как минимум не хуже предыдущего.

культура: Знаменитому «герою асфальта» в этом году исполнилось тридцать лет. Пластинка, как Вам, конечно же, известно, стала чемпионом рейтинга фирмы «Мелодия», опередив ближайших преследователей с большим отрывом. Вы действительно склонны считать этот альбом краугольной записью «Арии»?

Холстинин: Хочешь не хочешь, а приходится. Пластинка вышла тиражом около миллиона экземпляров, однако в

ФОТО: СЕРГЕЙ БЕЛКОВ/АСС

магазинах ее все равно было не найти — диск практически целиком раскупили еще по предзаказам. Пару раз я его видел на прилавках, но за ним выстраивалась огромная очередь, и за час-полтора все раскупалось подчистую: так что всем заинтересованным приходилось обращаться к спекулянтам. Допечатывать тираж тогда не стали, так как в стране существовали определенные, довольно, впрочем, странные правила: никому не было интересно, актуальна пластинка или нет — наштамповали миллион, и хорош.

Конечно же, нам было приятно обнаружить, что интерес к пластинке не угас. Получилось, что, сами того не осознавая, мы записали альбом, который до сих пор многое для людей значит.

культура: Хард-энд-хеви, жанр, в котором работает «Ария», подразумевает некую общность музыкальных пристрастий среди участников коллектива. Так ли на самом деле обстоят дела в группе?

Холстинин: И да, и нет. С одной стороны, конечно же, есть некий единый смыслообразующий вектор — в противном случае получилось бы как в басне Крылова «Лебедь, рак и щука». Но, с другой, — креативные споры, неизбежные в любом творческом альянсе, идут на пользу общему делу. В результате у нас получается, как мне кажется, более интересная, разнообразная музыка. А спокойно и бесконфликтно все может быть только в болоте — когда всем на все наплевать. К счастью, «Ария» — не тот случай.

культура: Вы единственный бесценный участник группы «Ария». Каково это — быть хранителем традиций? Является ли Ваше слово определяющим в принятии тех или иных решений, пользуетесь ли правом патриарха?

Холстинин: Нет, у нас в группе демократия — все вопросы решаются большинством голосов. Другое дело, что мне в каком-то смысле повезло больше остальных: играю в группе, которую придумал и в которой всегда хотел играть. Никогда не было желания покинуть коллектив или заняться сольным творчеством — просто потому, что могу полностью реализовать свои идеи здесь. Я в этом плане абсолютно счастливый человек.

культура: Тяжелый рок — направление весьма узкое. Наверное, избегать самоповторов порой непросто...

Холстинин: Я иногда действительно сталкиваюсь с этой проблемой. Стандартная, комичная ситуация: подходят поклонники, журналисты или просто друзья и с плохо скрываемой тревогой во взгляде задают вопрос: «Слышал, новый альбом пишете. Ну и как, стиль менять не собираетесь?» И когда получают отрицательный ответ, облегченно вздыхают: мол, слава Богу! Но тут же сами себе противоречат: «А что-то новенькое будет?»... Ну как на подобные реплики реагировать? Это как спросить, например, шахтера: «В шахту спускаетесь? Уголь будете добывать? А нового ничего не предвидится?» (Смеется.)

Конечно, важно сохранить здоровый баланс: не ударяться в эклектику (поскольку это неразумно, да и душа не лежит, если честно), придерживаться некоего обретенной музыкальной эстетики, но подавать материал с новыми нюансами, обогащать звуковую палитру свежими вкраплениями. Например, на альбоме «Феникс» есть песня «Черная легенда», где четко прослеживаются испанские интонации — такого в истории «Арии» никогда прежде не было. Словом, главное

заключается в следующем: не повторяться, по мере возможностей, сохранять лицо и стиль.

культура: У Вас есть персональный сайт, адресованный преимущественно гитаристам. Каков он, современный парень с гитарой?

Холстинин: Когда порой слышишь от музыкантов, что они в свое время взяли гитару в руки для того, чтобы понравиться девочкам, — это чистой воды лукавство. Хотя бы потому, что в то время, когда начинали мы, хорошую гитару достать было практически невозможно. Самая паршивая, пусть даже чешская или немецкая, стоила порядка двухсот рублей. Для молодого советского инженера с ежемесячным окладом 115 рр — сумма неподъемная, сами понимаете. Мой папа подарил мне гитару на 16-летие: за инструмент стоимостью двести двадцать целковых пришлось еще дать на лапу продавцу червонец. За этот бесценный презент, равняющийся двум зарплатам, я отцу бесконечно благодарен. Если бы не он, не уверен, стал бы я вообще гитаристом.

Это сейчас можно пойти в магазин и тысяч за двенадцать приобрести довольно сносный инструмент. Но в этом-то и заключается основной подвох. Ввиду доступности гитары, а также сопутствующих ей всевозможных методик и самоучителей сам подход к музицированию несколько деэволюционировался. Что меня весьма удручает. Бывает, порой мне пишут примерно следующее: «Мы создали группу, купили инструменты, дело за малым — поиграть, как пробиться». Никто не спрашивает: как научиться играть не хуже Ричи Блэкмора или Джими Хендрикса? Схема у иных молодых людей до смешного проста: вчера приобрели гитары, сегодня порепетировали, а завтра хотим стать знаменитыми. Тратят долгие десятилетия на достижение успеха никто не хочет. Всем подавай все и сразу.

культура: Своенравно ли Вам ностальгировать? Или предпочитаете двигаться вперед, не оглядываясь?

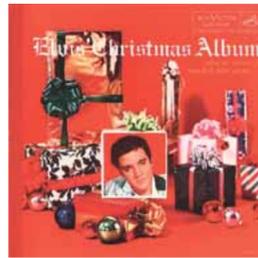
Холстинин: Стараюсь не заикливаться на прошлом, но и не особо много думать о будущем. Жить сегодняшним днем — вот, на мой взгляд, наиболее правильная позиция, равно как и залог успеха. Взгляд назад стоит бросать только из сугубо романтических соображений, поскольку изменить-то ничего уже нельзя. Сожалею о чем бы то ни было — бессмысленная трата времени и эмоций. Надо стараться проживать каждый день так, как будто он твой последний на этой земле.

культура: Напоследок давайте вернуться к тому, с чего начали, а именно к праздничной теме. Нет ли у «Арии» мысли написать отечественный новогодне-рождественский рок-гимн, по подобию знаменитого «Merry Xmas Everybody» группы Slade?

Холстинин: Прекрасная мысль! Удивительно, что нам до сих пор это не пришло в голову. Придумать сценарий рождественского концерта — дело, в общем, нехитрое, а вот написать соответствующее произведение, да еще и такое, чтобы его запели люди, — задача посерьезнее. Но с учетом того, что мы решили возобновить традицию проведения новогодних концертов, надо вплотную заняться этим вопросом. Вдруг к следующему году что-то и получится (улыбается).

Есть что ВСПОМНИТЬ

60 ЛЕТ НАЗАД, в конце 1957-го, вышла пластинка «Elvis' Christmas Album». После этого альбома традиция выпускать сборники рождественских песен прочно укоренилась в мировом шоу-бизнесе.

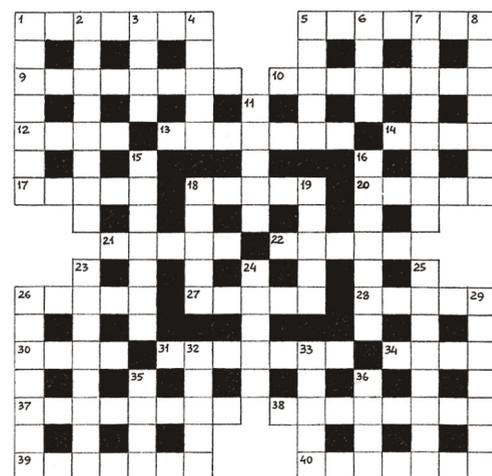

Король рок-н-ролла, разумеется, не был первым, кто смекнул: санта-клаусная тематика музыкальных произведений легкого жанра сулит изрядную прибыль. До Элвиса песенки, пропитанные рождественским духом, выпускали все кому не лень: от Эллы Фицджеральд и Дорис Дэй до Бинга Кросби и Фрэнка Синатры. Однако уроженец города Тюлопело, штат Миссисипи, направил историю развития «снежных» композиций в принципиально новое русло. Сегодня не так-то просто назвать поп-рок-исполнителя, который бы не посчитал своим долгом отметить диск, где поется о северных оленях, мчащихся морозной ночью под перезов бубенчиков, Санте, припарковывающемся в большом кадиллаке, и детишках, предвкушающих получить подарок, заботливо упакованный родителями в праздничный чулок.

С первых же звуков пластинки 60-летней давности (диск открывает стилизованная под тяжелый блюз композиция «Santa Claus Is Back In Town»), исполненная фирменным задорным преслинским рыком становится очевидно: Новый год и Рождество — не только самые любимые во всем мире праздники, но и самые рок-н-рольные.

Эту формулу взяли на вооружение очень многие музыканты; был даже такой период в истории западной поп-индустрии, когда казалось, что артисты слегка перебарщивают: ждут не дождутся сезонных распродаж, дабы, что называется, как следует «выстрелить». Давайте навскидку прикинем: слейдовские «Merry Xmas Everybody» и «Here's To The New Year», «Wonderful Christmastime» Пола Маккартни, «Happy Xmas (War Is Over)» Джона Леннона, «Last Christmas» от Wham!, «Merry Christmas Everyone» Шейкина Стивенса, «Lonely This Christmas» из репертуара Mud, «Please Come Home For Christmas» калифорнийцев The Eagles... Перечислять можно до бесконечности. Каждая из этих композиций славно царствовала в свое время в предновогодних чартах, но все они по большому счету обязаны королевской подкаске.

Денис БОЧАРОВ

По горизонтали: 1. Актер, сыгравший главную роль в новогодней сказке К. Бромбергера «Чародеи». 5. Режиссер, снявший фильм «Карнавальная ночь». 9. Французский кинорежиссер, мастер комедий («Оскар», «Замороженный»). 10. Русская художница, член Товарищества передвижных художественных выставок («Веселая минутка»). 12. Широкий диан, пришедший с Востока. 13. Веселое собрание с угощением. 14. Инкрустация проволокой. 17. Корма в Испании и организация карбонариев во Франции. 18. Российская актриса («Холодное лето пятьдесят третьего», «Русские деньги»). 20. Способ приготовления блюд на углях. 21. Кем приходится Семен Васильевич Сокол-Кружичин Диме Семицетову («Берегись автомобиля»). 22. В иудаизме — премудрость, в беседе — шутка. 26. Знаменитая британская певица, актриса и композитор. 27. Героиня балета П. Чайковского «Щелкунчик». 28. Сияние вокруг головы. 30. Персонаж оперы Д. Пуччини «Богема». 31. Картина, создающая иллюзию трехмерного пространства. 34. Один из друзей Белоснежки. 37. Герой пьесы Е. Шварца «Дракон». 38. Французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен. 39. Французский скульптор, ученица и муза О. Родена. 40. Актер, сыгравший в фильме «Старый Новый год».

По вертикали: 1. Русский поэт, автор слов песни «Хасбулат удалой». 2. Первый роман Ж. де Сталь. 3. «Добра не делает, без соли обедает». 4. Французская натурщица и галеристка, искусствовед, певица, муза А. Майоля. 5. Русский народный духовой музыкальный инструмент. 6. Атрибутами этого бога были щит и двусторонний топор-лабрис. 7. Советский художник-авангардист, сформировал новое направление искусства «Проекционизм». 8. Скульптор (устар.). 11. Косметическое средство. 15. Теплые рукавицы. 16. Русский купец, благотворитель, владелец московского особняка, известного как «пряничный домик». 18. Искусство росписи ткани. 19. Маленький ребенок. 23. Актриса, сыгравшая в фильме «Ирония судьбы...» невесту главного героя. 24. Денежная единица Азербайджана, Туркмении. 25. Поэт, переводчик, издатель («Русские народные песни об Иване Васильевиче Грозном»). 26. Небольшой камин. 29. Придворный музыкант в фильме Л. Квинихидзе «31 июня». 32. Женское украшение. 33. Древний русский город. 35. «Поцелуй» кондитера. 36. Участник квартета из басни И. Крылова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 46

По горизонтали: 5. Веди. 8. Убор. 9. Лихтенштейн. 11. Бигл. 13. Тафт. 15. Мистика. 16. Целла. 18. «Успех». 20. Клаус. 22. «Цыганы». 23. Зарев. 25. Спица. 26. Дейнс. 28. Шипка. 29. Табурет. 30. Смит. 33. Эйри. 35. «Иллюзионист». 36. Фриз. 37. Тюря.

По вертикали: 1. Девы. 2. Билл. 3. Бунт. 4. Гофф. 6. Сима. 7. Ленау. 10. Натур. 12. Гвердцители. 14. Алешковский. 17. Лонгрен. 19. «Сумерки». 20. Кунис. 21. Свара. 24. Физиулы. 27. Столб. 28. Штрих. 31. Морж. 32. Тизл. 33. Эtti. 34. Рурк.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
12 января 2018 года